

ДРУГИЕ
МИРЫ

Галина Гончарова

УЧАСТКОВЫЙ
ОТ КОДЕКСОВ
ДО РИТУАЛОВ

Галина Дмитриевна Гончарова
Участковый. От
кодексов до ритуалов
Серия «Другие миры (АСТ)»
Серия «Участковый», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63634127

Участковый. От кодексов до ритуалов:

ISBN 978-5-17-134690-4

Аннотация

От убийства до наведения порчи, от похищения до сатанизма – чем только люди ни занимаются. И добавляют работы участковому.

Ирина Алексеева хоть и ведьма, хоть и использует в работе свои способности, все равно сбивается с ног.

То друг поможет посодействовать в поиске клада – а найдут труп. То похищенных людей ищешь, а находится бывший жених. То родня мириться задумала – куда бы от них убежать? Вампиры – и те лучше, их хотя бы арестовать можно. И оборотней завербовать, и фамильяра себе найти... и это далеко не полный перечень дел. А ведь есть еще загадочный маг, который хочет провести какой-то черный ритуал. Почему черный? А для

светлых ритуалов человеческие жертвоприношения не нужны. И его хорошо бы остановить...

Работа, работа и еще раз работа. А личная жизнь? Посмотрим. Но сначала обзаведемся котиком, благо сам пришел.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	38
Глава 3	90
Глава 4	128
Конец ознакомительного фрагмента.	151

**Галина Дмитриевна
Гончарова
Участковый. От
кодексов до ритуалов**

© Галина Гончарова, 2021

© ООО «Издательство АСТ», 2021

Глава 1

Идея носила простую русскую фамилию – Чивилихин.

Если кому-то понадобилось его убрать, значит, этот кто-то знает и к кому обращались. Разве нет?

Логично...

Так что пришлось Ирине нарушить зарок и отправиться на прием в ту же самую больницу.

Аркадий Игоревич уверенно шел на поправку. Ирина, придя в больницу, вообще умудрилась наткнуться на того же самого врача и пришлось ей отбиваться от расспросов. А то как же? Ведь умирал человек! А если теперь он не умирает, то почему?

Расскажите, девушка, подробности?

Девушка решительно не собиралась ничего рассказывать и отбивалась, как могла.

– Это ведь вы сделали? – насел доктор.

– Ничего я не делала!

– А почему больной на поправку пошел после вашего визита?

– Да кто ж его знает?

Врач скрипнул зубами, но отстал. Понял, что ничего другого не услышит. А если и услышит, то не докажет. И посещение разрешил.

Ирина заподозрила, что будет подглядывать. Или подслу-

шивать. Ну и пусть его...

Стоит ли упоминать, что Чивилихин ей искренне обрадовался. Заулыбался и чуть не раскрыл объятия. Ирина тоже поулыбалась и поставила на тумбочку банку сока. Не с пустыми же руками идти в больницу? Некрасиво как-то.

– Моя спасительница! Как я рад тебя видеть!

– Мы уже на «ты» перешли? – уточнила Ирина.

– Как скажешь – так и буду обращаться. О великолепная и богоравная...

Настроение у мужчины явно было замечательным. И выглядел он намного лучше, по крайней мере, не вызывая желания закопать этого зомби поглубже, чтобы не встал. Румянец на щеках заиграл, кожа постепенно приобретала здоровый цвет. Худоба, конечно, была ужасная, но – ладно. Это сразу не исправишь, это через месяц будет выглядеть как надо.

– Ирина Петровна. Можно просто Ирина.

– Аркадий. Для вас – Кеша.

– Очень приятно, – вспомнила о хороших манерах Ирина. – Вы извините, что я вас вот так беспокою, но у меня нет выбора. Вы еще не нашли своего злоумышленника?

– Нет. Пока – нет.

– У меня подруга пропала, – не стала ходить вокруг да около девушка.

– Это... связано? – напрягся больной.

– Вполне. Тот ритуал, который я провела, ударил по со-

здателю вольта. Логично отплатить мне добром за добро. Я ему точно доставила несколько часов чистой радости.

Чивилихин подумал несколько секунд.

– Ага. Именно поэтому украли вашу подругу? Чтобы вам насолить?

Ирина энергично кивнула.

– Насколько я понимаю, она пока жива. Пока...

– Пока – что?

Ирина пожала плечами.

– Логично предположить – пока я за ней не приду.

– А потом?

– А потом со мной можно сделать что угодно. Я пока еще слишком неопытная. Могу и не вытянуть против стариков.

– Неопытная – кто? – уточнил больной.

Ирина еще раз вздохнула и решила, что надо признаваться.

– Ведьма, наверное. Хотя полноценным ведьмачеством это не назовешь, так, иногда подрабатываю. Бабка у меня умела, мне кое-что передалось, вот и результат.

А что бабка не родная, так это детали. Мелочи, которые никому не интересны.

– А что именно передалось? – заинтересованно подался вперед Кеша. Даже о слабости забыл – ведьма в хозяйстве, это ж вещь! Полезная и нужная!

Ирина невольно хмыкнула. Бизнесмен есть бизнесмен. Прибыль превыше всего.

– Искать умею. В общем-то и все.

Для бизнесмена это оказалось слишком размыто. Конкретики бы добавить.

– Искать? В каком смысле – искать? Диггерство? Кладоискательство? Или еще чего?

– На поиск старинных кладов советую не рассчитывать, – в тон Чивилихину отозвалась Ирина. Хотя и стоило обдумать идею. – У меня дар под другое заточен. Людей могу найти, что-то спрятанное... пока и все. С вашим вольтом вообще случайно получилось. Он был спрятан, я его нашла, ну и – результат. Не давать же вам умереть от порчи? Особенно если исправить это не сложно.

– Не сложно, – хмыкнул Кеша, вспоминая все процедуры, которые ему пришлось пройти, все съеденные таблетки, закапанные капельницы, больницу, простите, попу. Уколов-то кололи немереное количество, а они болючие, и синяки от них бывают здоровые.

– Мне – несложно, – уточнила Ирина. – Когда знаешь, в чем именно проблема, знаешь и как с ней разобраться. Думаю, умирать вам не хотелось.

– Правильно думаете, совершенно не хотелось, – согласился Чивилихин. – А моего врага найти можете? Того, кто все это затеял?

Не то чтобы он во все это сильно верил. Но утопающим не до веры, выплыть бы.

– Могу попробовать. И предлагаю объединить усилия, –

честно ответила Ирина. – Я найду вашего врага, а вы можете мне разобраться с колдуном. Или кто там Люсю... мою подругу похитил.

– А мои люди справятся?

Вопрос был вполне закономерным. После своего столкновения с магией Чивилихин начал относиться к ней с опаской.

– Куда они денутся, – небрежно отмахнулась Ирина. – Было бы что сложное, я бы в других местах искала. Справятся и даже не запыхаются.

– Колдун все-таки...

– Испокон веков колдунов одолевали многолюдьем. Когда один-два человека – там он и глаза отвести может, и обморочить. А когда десять человек – нет, тут уже не рядовая силенка нужна. Да и пуля – дура. Хоть ты как колдуй, а свою цель она всегда найти может.

– Думаете?

Ирина притворилась, что вопрос относился к пулям, и серьезно кивнула.

– Я еще их оружие заговорю. В самый раз будет.

Чивилихин демонстративно задумался. Хотя на самом деле уже все решил и просто тянул время, чтобы поторговаться. Ход рассуждений был несложным.

Если ему помогут, это и будет означать и наличие сглаза, и прочие неприятные вещи. Тогда можно и остальные договоренности выполнять. А если нет...

На нет – и спроса нет. И его может уже не быть.

А жить хочется. Даже если придется признать, что в картине мира прибавляются еще колдуны, ведьмы и прочая нечисть. С другой-то стороны... и прибавятся? И что? Хоть колдуны, хоть ведьмы, хоть гигантские сумчатые муравьеды – без разницы. Главное, чтобы ему лично не пакостили, а там пусть живут.

Но кто-то же ему напакостил?

Хорошо бы иметь защиту, а других настоящих ведьм кроме имеющейся он просто не знал. Значит, нельзя терять контакт с этой. Не по газетам же искать? Или – того хуже – по телешоу! Так что соглашаемся, друг мой, соглашаемся.

– Имеет смысл попробовать. Вы ищете моего врага, я помогаю вам – с вашим.

– Да.

– По рукам.

– Почти по рукам.

– То есть? – напрягся Чивилихин.

– Есть несколько вещей, которые мне очень не нравятся.

Если вы к ним имеете отношение, я просто уйду, – пояснила Ирина.

– Например?

– Педофилия. Было, нет?

Судя по брезгливости на лице мужчины...

– Я что – больной?

– Наркотики, оружие?

– С наркотой никогда не связывался, оттуда не выско-

чишь. С оружием случилось пару раз. Еще что? Терроризм? Тоже не грешен.

Ирина медленно кивнула.

– Преступления в сфере экономики?

– Не только. Но в основном – да.

Ирина кивнула.

Мужчина не врал, это она видела и ощущала четко. Самого гадкого не было, а остальное...

Да кто б сомневался, что и убийства за ним числятся? Может, и не одно, и не два, в девяностые передел кровью отмечался. Вампиры бы от зависти сдохли, сколько ее тогда пролилось. Им бы на триста лет прокорма хватило, даже с полноценным восьмиразовым питанием.

Конечно, это карается законом. Но строгость законов России, хоть империи, хоть федерации, всегда компенсировалась необязательностью их исполнения.

Да и Ирина себя не чувствовала вправе судить.

Есть вещи, которые нормальный человек не стерпит. Часть она перечислила.

Остальное?

На совести каждого. Ей ли судить? Сама уже убивала, да и дед рассказывал кое-что. Иногда дух закона надо ставить выше его буквы, а это считается преступлением.

Нет, не ей судить, но ей – действовать.

Ирина бестрепетно пожалала все еще жутко худую кисть.

– Договорились. Итак, кому было выгодно ваше устране-

ние?

Мужчина молча потыкал пальцем в экран айфона и протянул его девушке.

Семь фамилий, в том числе две женских.

– Жена, дочь...

– Сын, зять, трое ребят, которые могли бы меня заменить.

Чивилихин последовательно показывал пальцем, поясняя, о ком из перечисленных на экране идет речь.

– Хм...

– Сволочь я? Да? Всех подозреваю, даже родных детей.

– Нет. Просто не очень счастливый человек, – просто ответила Ирина, задумываясь над другим вопросом.

– Неужели?

Вопрос был задан с какой-то странной интонацией, но Ирине было решительно не до того. С семейными отношениями – к семейному же психологу, но уж точно не к ней. Ладно-ладно, если что – к ведьме, которая специализируется именно на этом. Верну в семью, приворожу, причешу, отвешу на уши... Ирина даже может помочь с поисками специалиста. А самой в эти душевные сопли лезть?

Увольте!

Ей другой вопрос интереснее.

– А любовница?

– У меня ее нет.

– Серьезно?

Мужчина чуть смутился.

– Не в том смысле, что потенции не хватает. Или что я верен жене.

– А в каком именно смысле? Просто кто-то же добрался до вашего биоматериала. Любовнице проще всего было бы его заполучить.

– Ну да. Но...

– Но?

Ирина заинтересовалась. И вытянула из мужчины, что он обходился по-простому. Тем, что под руку попало.

Некогда, понимаете?

Работа, забота, дела, дом, семья... и когда тут втиснуть красивую куклу? Чтобы сидела и ожидала его? Да просто – некогда и неохота. Опять же, тратить время, силы, деньги, куда-то ее выводить... это вы книг о жизни высшего света начинались. А у тех, кто работает, ни времени, ни сил, ни желания на все эти ритуальные танцы просто нет. Но есть определенные потребности. И как поступить?

Как большинство мужчин в такой ситуации.

Трахать секретутку.

Не путать с секретаршей, таковая тоже есть, умная и ответственная дама лет пятидесяти с хвостиком. У него на заводе секретариат – это вообще отдел из шести девиц, меньше не справляются. Вот одну из них он и того-с...

Выбрал специально незамужнюю, не самую красивую и умную, зато достаточно сообразительную, чтобы не лезла в его жизнь. Повысил саму девицу, повысил ей зарплату и ре-

гулярно, как начальника, вызывал к себе в кабинет.

А для чего там диван стоит?

Это уж не ваши проблемы.

Секретутка трудилась и изображала бурную деятельность, секретарша работала. И обе друг друга не трогали.

– Фамилия?

Ирина хозяйственно приписала в список еще одного человека. И подумала, что в жизни всякое может быть. И хорошее, и плохое...

Но это философия.

Люську выручать надо. А чтобы Чивилихин помог ей, надо для начала помочь ему. Не останавливаясь на полдороге. А то ведь кто порчу наслал, тот и повторить свой опыт может. И опять ищи вольт? Опять лечи?

Слишком это дорогое удовольствие.

Ладно-ладно.

Энергозатратное.

Договорились на завтрашнее утро и разошлись, довольные друг другом.

* * *

Ирина как раз шла с работы, когда ее догнал Кирилл и пошел рядом.

Ирина хмыкнула.

По случаю теплой погоды на них была примерно одинаково-

вая одежда – голубые джинсы и футболки белого цвета с рисунком. Только у Ирины рисунок цветка, а у Кирилла – здоровущая, во всю спину, волчья морда, этак с намеком. Кроссовки удачно дополняли комплект.

Разве что у Ирины был с собой маленький рюкзачок. Небольшой такой, джинсовый. Не в карманах же самое нужное носить?

– Иришка, привет!

– Привет, привет, – отозвалась Ирина оборотню. Ни на минуту она не поверила, что он появился здесь случайно. Нехорошо от таких случайностей пахнет. Подставами и закономерностями.

– А что так грустно? – не кокетство, а скорее, дружеский вопрос. Без подначки. Поделись, в чем проблема, может, на двоих она меньше окажется?

– Люся пропала, – не стала скрывать Ирина.

– Как пропала?

– А вот так. Была – и нет.

Кто такая Люся, Кирилл знал, а потому зашагал рядом с Ириной, подстраиваясь под ее шаг. Сильно напрягаться не приходилось, хоть шаги у Ирины и были меньше, чем у оборотня, но шла она быстро. Не семенила, не виляла попой, не кокетничала каждым шагом. Просто целеустремленно шла по своим делам.

– Чем я могу помочь?

Ирина остановилась и первый раз поглядела на оборот-

ня... иначе.

Не как на церковного пса, как на человека. Но в то же время и с недоверием.

– Твое начальство это одобрит? То есть – одобрит твою помощь ведьме? Тебе вроде как не положено?

– Мое начальство об этом не узнает. А что и куда мне положить – сам разберусь.

– Даже так?

– На крови поклясться? – Кирилл явно был задет.

Ирина хмыкнула.

– Не надо. Я и так поверю. Или.... Прокляну на облысение.

Кирилл фыркнул в ответ.

– Испугался. До облысения. А если серьезно?

– А если серьезно, такая ситуация...

Ирина рассказывала про Чивилихина, про вольт, про его уничтожение, и наблюдала, как мрачнеет Кирилл.

– Почему ты раньше не сказала?

– Не придала значения.

– Нет, серьезно? – ехидства в голосе оборотня было, хоть ты плюшки начиняй вместо варенья.

– Вполне серьезно. А я тебе обязана отчетом? Или докладом? Доносом? Не припомню такого, чтобы государственные структуры перед церковным леваком отчитывались.

– И зря, между прочим.

– Почему?

– Потому что это и мое дело. Не только твое. Все, что ты рассказала, в моей компетенции.

– С чего бы? – прищурилась Ирина. И наткнулась на ответный взгляд оборотня. Серьезный, твердый.

– Ириш, церковь можно любить или не любить, этого не запретишь. Но есть вещи, которые она решительно не одобряет. К примеру – порчу, проклятия, всю эту черную магию.

Ирина могла бы поспорить, она прекрасно помнила, как Прасковья навела порчу на одного отдельно взятого подонка, и очень это одобряла. Иная черная магия получше светлой будет. Поделом таким тварям. Но в данном случае – к чему рассуждать об абстрактных материях?

Здесь и сейчас все правильно, боритесь на здоровье. И мы сбоку примажемся. Со своим, вполне конкретным делом.

– Доложишь старшим по званию?

– Нет. Не доложу, пока ты не разрешишь, – покачал головой оборотень. – Но и лишним, наверное, не буду. Ты же понимаешь, что это авантюра?

– Страшная. Но и бросать подругу, даже не попробовав ее выручить?

– Это неправильно. Итак, что ты предлагаешь сделать?

– Чивилихин при мне позвонил этим людям и попросил поговорить со мной. Приду и спрошу, можно – в лоб, да или нет.

– Думаешь, тебе все так просто скажут?

Так просто – не скажут. Но...

– Пусть соврут. Я же ведьма, мне и того хватит. С остальным пусть Кеша сам разбирается.

– Кеша?

– Чивилихин. Он разрешил себя так называть.

Кирилл молча кивнул. Подумал пару минут и поинтересовался:

– Что ты ему о себе рассказала? Как о ведьме?

– Что почти ничего не умею, – правильно поняла вопрос Ирина. – Бабушкино наследство, а я недоучка. Но и того хватило.

– Еще бы не хватило, чай, не дурак. Он теперь в тебя крепко вцепится.

– Буду оказывать консультационные услуги, – отрезала Ирина. – Иногда.

– А полиции можно так поступать? – поддел оборотень.

– Мне можно частным образом ходить к друзьям в гости и чай пить, – Ирина и не подумала стесняться. А чего?

Подрабатывают у нас все. И в обход государства.

Хорошо ли, плохо ли... есть грань, которую лучше не переходить. К примеру, «крышевать» Ирина никого и никогда не сможет. А вот качнуть чашу весов в таких случаях, как сейчас, с вольтом...

Это – надо.

А еще...

Век полицейского короток. И уже в пятьдесят лет, даже раньше, она окажется не у дел. А ведь это не конец жизни!

Жить да жить, радоваться да работать!

Не дадут.

А вот ведьмовство поможет и в профессии оставаться, и опять же, не заскучаешь...

Шерлок Холмс, Бейкер-стрит?

Да смейтесь на здоровье! Хоть бы и мисс Марпл, а все лучше, чем сидеть на попе ровно. Уж больно это занятие скучное и надоедливое. Кто-то из пенсионеров от скуки спасается. И дачи есть у людей, и дети, и внуки, и даже животные, но...

Почему бы – не стать как та же Прасковья? Ведь до последнего дня ведьма ворожила, наверняка. Должно, должно и в семьдесят лет, и в девяносто быть у человека любимое дело. Обязано.

А иначе – смерть души.

Впрочем, о таких серьезных категориях Ирина долго размышлять не собиралась.

– Я завтра хочу съездить на завод. Поедешь со мной?

– А работа?

– Я после работы.

– Там кто-то будет?

– Производственный цикл не останавливается. Завод работает в три смены, – отозвалась Ирина. – Будут. Хотя и не все, но вот эти трое – точно. И из секретариата кто-то будет, и Чивилихин-младший подъехать обещал. Для одного дня – сойдет.

– Во сколько подходить?

– В пять. Только не к участку, сам понимаешь.

– Понимаю.

Мужской коллектив, знаете ли. Ирина хоть и стала «своей», но сплетен не хотела. Никаких. На то она и личная жизнь, чтобы касаться одной конкретной личности. А не всех окружающих.

* * *

Завод.

Проходная, пропуск...

Разрешение за подписью директора подействовало лучше всякого пропуска. Да и форма помогла, и удостоверение. Почему-то при виде красных корочек народ цепенеет, а что участковый – достаточно мелкий чин, никто не думает. Перед Ириной распахнулись все двери. И первой ее жертвой стал зам. директора, Вадим Георгиевич с удивительно шедшей ему фамилией.

Редькин.

Вот на редьку он и был похож.

Невысокий, кругленький, белокожий и светловолосый, крепко сбитый, с коротенькими ручками и ножками. Но мозги там явно были не от означенного овоща, дурака на таком производстве держать бы не стали.

К Ирине Редькин отнесся без всякой симпатии, буркнув

сквозь зубы:

– Здравствуйте.

– И вам не хворать, – в тон ответила Ирина. – Пару минут мне уделите?

– Конечно. Кеша просил...

– Ему тяжело. Он человек очень деятельный, – в тон отозвалась Ирина. – А тут больница, капельницы и прочая дрянь. Лечись и врачей слушайся, а они ругаются. И иголками колют. Больно.

– Это да. Но Кеша сказал, вроде поправляется?

Ирина кивнула.

И чутьем поняла – не этот. Таким облегчением от Редькина повеяло – надо было почувствовать! Ура! Шеф выздоравливает! Даже – УРА!!!

– Слава богу. Быстрее бы...

– А он был уверен, что вы прекрасно справитесь с работой в его отсутствие? – подкинула «ёжика» Ирина.

– Справлюсь, – согласился Редькин. – Но недолго.

– То есть месяц? Или больше? Полгода? Год?

Уже на шести месяцах Редькин принялся мотать головой и снизошел до пояснений.

– Понимаете, барышня, у нас – команда. Кеша – генератор идей, я исполнитель, Димка с людьми идеально договаривается, а Семен рационализатор. Он Кешины проекты со всех сторон просчитывает и все варианты учитывает. У него на каждый чих свой платок найдется. Но Кеша... у него голова

иначе варит. Не хуже, не лучше, а просто – иначе. Мы без него не потянем, и все отлично это понимаем.

– Но кто-то ж его решил отравить, – фыркнула Ирина.

– Отравить?

– Да, вы знаете...

Версию Ирина придумала совместно с Чивилихиным. И озвучивала смело – подтвердят. И врачи, и сам Кеша.

– Вот б...

Редькин выругался, потом покосился на Ирину, на Кирилла, который принял вид стенки, и вздохнул.

– Извините.

– Не за что. Его таллием травили, если что,

– Таллием? – такое искреннее удивление было не сыграть.

– Да.

– Редкость какая... даже по нашим временам.

– Не попался б хороший врач, так никто б до конца и не понял.

Редькин заскрипел зубами.

– Уроды е... извините еще раз.

– Ничего страшного, – благородно простила ведьма.

– Но как его подсунули? Если не секрет?

– Да хорошо хоть не в пищу, – махнула рукой Ирина. –

А то бы однозначно вашего друга ничего не спасло. Нашли способ, в машину засунули. В личную. Вот он дозу и получал регулярно.

– Он же с водителем ездит? Почему тогда водитель не за-

болел?

– Так-то да, но водитель при нем не двадцать четыре часа в сутки. И я же сказала – в личную.

– Это в его «лексус», что ли?

– Что ли.

– А... тогда понятно, там как раз водитель редко отмечался. А Кешке водить нравилось, да.

Редькин явно поверил в предложенную ему версию.

Да, водить Чивилихин любил, хоть и не слишком часто получалось. В поездках постоянно то бумаги проглядываешь, то по телефону разговариваешь, руки и голова другим заняты. Отсюда и личный водитель, и служебный джип. А есть еще домашняя машина. Любимый «лексус», который Кеша холил и лелеял. И выезжал на нем только сам. Правда, получалось редко, но пару раз в неделю – вполне. Хватит этого для отравления?

Хватит.

– И вы думаете, это кто-то из нас?

– Я вообще пока не думаю, – пожала плечами Ирина. – Я просто спрашиваю. Не вы?

– Не я.

– Не злоумышляли, не подкидывали, порчу-сглаз не наводили, – вроде бы в шутку уточнила Ирина.

– Не я. Чем хотите поклянусь. Проверять будете?

– По ежедневнику.

– А...

– Источник таллия нашли, поставщика отловили, но покупателя он не знает, – «слила» еще информацию Ирина.

– Ах, вот оно что!

– Да, примерно так. Ежедневник дадите?

– Да.

– И в секретариат отведете?

– Отведу.

– И с другими заместителями мне бы поговорить...

– Сеня у себя в кабинете, а Димка будет минут через двадцать. Он звонил. Идемте пока к Сене?

Ирина кивнула. И направилась вслед за Редькиным.

* * *

У Сени ее ждало новое разочарование.

Чивилихин был неглуп, и друзей себе подобрал под статью. Ни одного идиота среди его команды не было. Сеня прекрасно осознавал свои сильные и слабые стороны, и воевать не собирался. Из-за чего?

Прибыли?

В том-то и дело.

Чивилихин дураком не был, понимал, что сытая лошадь бежит быстрее, и друзей спонсировал щедро. Прибыли делились из расклада тридцать процентов на двадцать, двадцать и двадцать. Да, у него больше, но не так, чтобы уж капитально. Не тот повод, чтобы завидовать. И еще десять процентов

гуляют в виде премий и поощрений. Или помощи, или общей кассы...

Да мало ли что может случиться?

Это примерный расклад. Так что друзьям смысла не было бить его в спину.

Ирина допускала пару процентов, на жадность, злость и глупость, приглядывалась, как могла, но признаков не находила.

Ни Редькин, ни Сеня, ни Дима, оказавшийся весьма интересным мужчиной лет сорока, ничего против друга-босса не имели. Наоборот, понимали, что никто другой им так помогать не будет.

Когда у Сени дочке понадобилась операция в Израиле – кто ее оплатил? Из своих, не из банковских!

Когда у Димы родители влетели в проблемы – отец на светофоре впился в безумно дорогую иномарку, кто все улаживал?

Опять Кеша.

Когда, когда, когда...

Примеров было много. И мужчины дураками не были, и друга своего ценили. А вот как еще с сыном его будет...

Вроде бы и неплохой паренек, но опыт ничто и никто не даст. Только сам, только руками, только временем и нервами, соплями и кровью, потом и выкрошенными в пыль зубами...

Это – жизнь.

Есть вещи, которым ни в одном Кембридже или, там, Оксфорде не научат, хоть ты век сиди за партой. Есть...

Вот как их получится освоить у Аркашиного сына, никто предсказать и не мог. Окажется дурачком... нет, развалить дело ему постараются не дать, но кому тот головняк нужен? Дешевле не затеваться и беречь отца, чем натаскивать сына.

Купить завод?

Устроить рейдерский захват?

Раньше попытки были, последнее время вроде как тихо.

Тайные враги?

Вроде тоже нет.

Ирина еще немного поизучала друзей и поняла, что тут – глухо. Им это и правда не нужно. Не они. Порчу навел кто-то другой.

Девушка отзвонилась Чивилихину, порадовала его приятной новостью и отправилась в секретариат. Надо же и туда сходить?

Жена и дети – потом, а вот до любовницы дотянуться можно уже сейчас.

* * *

Любовница вызвала у Ирины вполне закономерный вопрос – что, ничего приличнее на рынке не было?

Вот как хотите, а Ирина б на такое не позарилась... хотя у нее и ориентация другая. И вообще, может, эта мадам что-то

такое в постели вытворяет... ну там, колокольчик прицепила или квадратом отрастила?

Кто ее знает?

На первый взгляд – ничего особенного.

Мелкая, тощая, похожа на обезьянку, только волосы роскошные. Блондинка, грива аж до попы, правда бюста нет, а ноги короткие и кривые. Но блондинка явно натуральная, такой оттенок ни одна краска не даст. Очень улыбчивая, очень обаятельная...

На Ирину вылился литр сиропа.

Потом второй и третий.

Ее посадили в лучшем месте, закармлили вкусняшками, предложили замечательный кофе, включили кондиционер, предложили скамеечку для ног (!), а попросила бы Ирина – ей бы и птичье молоко достали. Но вся эта суета почему-то отталкивала. Угнетала. Давила.

Взгляды, которые девушки бросали на свою начальницу, тоже показывали, что не все так ладно в королевстве Датском. Да и сама начальница...

Такой человек?

Определенно, такой. Глазки она умудрялась строить даже невозмутимому Кириллу. И все это на глазах у Ирины, без малейшего стеснения... девушку потянуло вылить ей на голову банку клея. И поделом!

Злят такие бабы... просто злят! Или это простая зависть?

Ирина прислушалась к себе. Завидуешь? Что ты так легко

не можешь, а она вот может и пользуется? Есть царапинки внутри?

Нет.

Преференции можно зарабатывать и подобным образом. Но... это как переходящее знамя. Сегодня они твои, завтра за те же заслуги их пожалуют другой, третьей...

А что же ты? А это твои проблемы. Выйдешь в тираж – и прощай.

Ирина покосилась на оборотня, а потом шепнула ему пару слов и вышла вместе с начальницей секретариата. Поговорить приватно.

– Скоро вернется Кеш... то есть Аркадий Игоревич?

– Да, уже скоро, – кивнула Ирина.

Показалось ей – или в голубых глазах красотки мелькнуло нечто такое, странное?

– Я так рада... медики хоть установили, что с ним?

Ирина кивнула. И тоже сообщила про отравление таллием.

Дама закачала головой.

– Кошмар какой! Ужас просто! И поднялась же у кого-то рука!!!

– А вы ничего против Аркадия Игоревича не имеете? – принялась выяснять Ирина.

– Нет! Я при нем на завод пришла, росла, считайте, с простой работяги... он мне институт оплатил, курсы повышения квалификации, ну и я...

Сахар, а не человек. Просто плюшка обсыпная. Или не совсем плюшка... ох, как же хочется заменить первую букву на «шэ»! Но – не будем слишком пошлыми. Дамам это не к лицу!

Сплошные благодарности. Славословия, восхваления, только положительные эмоции и обязательный «keep smiling». Увы, Ирина быстро рассеяла улыбку, начав задавать неудобные вопросы.

– А как насчет вашего увольнения?

Оборотень умел ходить неслышно.

– Моего – чего? – обернулась блондинка.

– Увольнения, Наталья Николаевна, увольнения, – кивнул Кирилл. – Аркадий Игоревич вас снять хотел, а на ваше место Верочку поставить, нет?

– Нет, конечно! – с негодованием отвергла это предположение блондинка.

– А у девочек другое мнение?

– Да что они могут знать?!

– Верочка? Что ей Аркадий Игоревич пообещал, то и может. Уж и приказ в компьютере завис, – хмыкнул оборотень. – а вам-то как обидно, другую предпочли. Вы ведь думали, что Чивилихин с женой разведется, а на вас женится?

Наташенька сдвинула светлые бровки.

– Да вы что! У него такая семья замечательная...

– И сын как раз в подходящем возрасте, – медовым тоном пропел оборотень.

Наташа выглядела невинно заподозренной в краже драгоценностей короны. А у Ирины уже пело чутье.

Она, она, она...

Звонко и весело.

Но не разносить же новость по всему заводу?

Она переглянулась с Кириллом, и тот понял. Перехватить Наташеньку за тонкую лапку и втолкнуть в комнату отдыха для персонала было несложно.

Ирина погрозила секретариату кулаком.

– Девочки, выйдите отсюда пока что...

Переглянулись, но вышли.

Осталось только допросить подозреваемую и вытряхнуть из нее правдивые ответы.

– Да вы что себе позволяете!!! – попробовала покачать права Наташа, но не на тех напала. У оборотня по определению зубов поболее. И когда он шагнул вперед, оскалился, навис над женщиной, подавляя всей массой, загоняя в угол... Ирина даже засомневалась – она бы справилась? Или тоже спасовала в такой ситуации?

– А ничего. Лучше сама рассказывай, а то придавлю, как крысу, больно будет, – пообещал оборотень. Пугающим таким, почти инфразвуковым низким голосом.

Женщина дернулась было, вправо, влево, но выглядел Кирилл так убедительно, что спорить с ним не хотелось даже Ирине. Кулак, продемонстрированный хвостатым, довершил дело, Наташа принялась рассказывать.

Сознаваться и каяться.

* * *

Ирина догадалась правильно. Придя на завод простой рабочей, возиться в цеху красивая девочка не захотела. Пролезла в административную структуру и принялась делать карьеру. Да, тем самым способом. И что?

У кого-то проблемы? Но это – ваши проблемы. Не Наташины!

А Наташа росла, переходя от одного мужчины к другому, пока не попала на глаза Чивилихину. И тот обратил внимание на симпатичную блондинку. Даже дал ей маленькую, но руководящую должность. И зарплату. И премии. Повесил какие-то побрякушки – жадным он отродясь не был.

Тут-то девушку и заело.

А что?

Она достаточно молодая, красивая, чем не жена директору!? Вот бы она бы!

И то, что у мужчины счастливая семья, ее не особо останавливало. Что жена? Не стена! Да и пора, пора Наташеньке замуж, возраст-то немного за тридцать, надо ловить принца и того-с его, не выпускать, пока десять раз не женится!

Ага, видал Чивилихин таких, во всех видах и без оных.

Спать – да, но жениться? На каждой, с кем спал? Да тут дешевле сразу ювелирный магазин с обручалками под свои

прихоти откупить! Еще и мало будет!

Поняв, что добыча и не собирается в силок, и вообще, кто тут еще та добыча, Наташенька заметалась. Скоро ее сменит очередная наложница, а она куда? Опять в простые секретутки? А ведь она много кому ноги оттоптала непринужденно, пока наверх шагала. На ней отыграются...

Нет, такого допустить нельзя.

Тут под руку и подвернулся...

По счастью – не сын. Племянник.

У Чивилихина есть брат, у брата – сын. Увы – непригодный решительно ни к чему. Аморфный и инертный. Наташа отродясь таких называла «хомячками». А как еще?

Им же, как хомякам, ничего не нужно.

Утром на работу, вечером с работы, кормушка, поилка, чесалка для пузика, можно еще хомячиху под боком и боевичок посмотреть...

Жить так – лучше сдохнуть. С Наташиной точки зрения. С Ирининой, кстати, тоже. Да и не жизнь это – хомячье племя. Хомячье семя.

А что до самого племянничка Васечки...

Его все устраивало. И не самая ответственная должность на заводе, и тихое место, и не слишком большая, но стабильная зарплата... и Наташенька его тоже устраивала. А Наташа подумала о другом.

А почему – нет?

Чивилихин же! Васечка – такой же Чивилихин, как и его

дядя, как и отец.

Если начнутся перестановки, он может что-то себе откусить?

Ладно, Васечка не будет кусать, но Наташенька же поможет! Направит, наставит и двинуться заставит. Она сможет!

Даже хомячки иногда колесо крутят. Не слишком долго, но Наташе долго и не надо, ей надо один бросок, а не многодневную и многолетнюю работу.

А потом, когда завод растащат на части и всё поделают?

Потом будет видно.

Вариантов масса. От статуса... как называется жена директора? Или тут нет отдельного наименования? Директрикса? Вроде это должность, а не статус. Так вот, от статуса до приличного кусочка завода. А уж как потом отжать у Васечки деньги в свою пользу – придумается по ходу дела. Побрякушки попросить, или еще что-то...

Наташа бы обязательно нашла выход из положения.

И вот родился ПЛАН. Разумеется, гениальный, у Наташеньки другие и не рождались.

Чивилихина надо было убрать.

Как?

Ну...

Сама Наташа век бы не придумала. Но тут вдруг активизировалась Васечкина мать!

Эльза Михайловна (из этнических немцев, между прочим, чудом уцелевших во всех репрессиях), подумала и ро-

дила ИДЕЮ!

У нее был знакомый, у знакомого еще один, и вот там...

И вот так...

Так и появился вольт и идея с порчей. Наташа в это не сильно верила, но биоматериал добыла. И отдала. А уж потом и поверила, когда Чивилихин слег.

Но привлечь ее ни за что не выйдет! Вот что ей в вину поставить?

Прядь волос?

Пару капель крови?

Что именно?

У нас за это не сажают. Даже если ты все использованные резинотехнические изделия со свиданки на память оставишь и в альбом подклеишь. И статьи: «за порчу» ни в одном кодексе нет. Не верит никто нынче в порчу.

Официально разобраться попросту не выйдет.

– Я все Кеше расскажу, – решила Ирина. – А ты придержи пока красотку.

И набрала номер Чивилихина. Его девица? Ему и разобраться.

Вердикт Аркадия был прост и понятен.

Выйду – переломаю стерве ноги. Лично. А сопляку оторву то место, которым он думал. Чтобы такие идиоты не размножались. Сейчас перезвоню начальнику охраны, сдайте ему эту гадюку, и езжайте к Лизке, берите ее за... вымя.

Ни убавить, ни добавить.

Ирина тем более спорить не стала. Она-то приближалась к своей цели! К негодьям, которые угрожали ей и похитили подругу. Вот им она все и выдаст. От и до. А эти... так, промежуточное звено, чего об них руки марать?

Она сдала побелевшую Наташеньку на руки охране и отправилась, куда сказали.

* * *

Эльза Михайловна оказалась почти что копией Наташи. Только лет на тридцать старше. Ну и по килограмму на год прибавки в весе. Этакая статная женская красота. И сынок ее в маму пошел. Только там, где у мамы был решительный, хоть полком командуй, подбородок, у него торчала вялая кочка, прикрытая реденькой бородкой. Грустное зрелище.

– Что вам угодно, господа? Дама?

Кирилл сделал шаг вперед. Они уже договорились по дороге, расписали роли, и теперь даже заводская охрана, которая толпилась за спиной Кирилла, выглядела свитой. При мафиози или еще каком монстре.

А жутью от Кирилла веяло, это было. Оборотень выглядел и так внушительно, а уж когда он отпускал на волю свои инстинкты... даже в джинсах и футболке он казался грозным и страшным. А волчья морда – особенно зверской. Вот-вот укусит.

– Я тебя... и ... пальцем не ... а вот сыночку твоему ...

Ирина бы тоже дрогнула. Или нет?

Ей-то терять нечего, у нее и так никого близкого нет, а вот Эльзе Михайловне – было. И сына, и мужа, и даже ухоженную любимую квартиру, и деньги, которые им «на бедность» подбрасывал Кеша, в таком количестве, что «на бедность» там уже и не оставалось. Все шло на роскошь.

Ровно через десять минут у них был адрес того самого колдуна, который и состряпал вольт. Ирина переглянулась с Кириллом, и компания из одного оборотня, одной ведьмы и пяти охранников поехала по указанному адресу.

Глава 2

Неладное Ирина почувствовала уже на подходе. Ее словно закоротило.

Ощущение было такое...

Представьте себе, что вы идете по лужайке, и вдруг проваливаетесь в компостную яму. И вот эта вонь из-под ног...

Просто оглушающая...

Девушку аж затрясло. Заколотило, потом задрожали пальцы, колени...

– Что это?

– Дорогу заворачивают, – отозвался Кирилл. – Ты не знала раньше? Не доводилось сталкиваться?

– Нет... как-то и не думала.

– Тем не менее. Это кто-то повернул дорогу. Не хотят здесь гостей, ни в каком виде.

– Как Прасковья...

– К той мы бы вообще не прошли, – Кирилл не стал кокетничать и говорить, что ничего не знает.

– А к этому можем и пройти.

– Если ты потянешь, – оборотень пожал плечами. – Мы ведь идем с желанием причинить вред, вот и результат. Не пускает.

Ирина передернула плечами.

– Меня?

– Попробуй?

– Провокатор. Поп Гапон.

– Баба-яга, костяная нога, – в тон ей отозвался оборотень.

Ирина фыркнула и сделала шаг вперед. И еще один.

Не пройти, говорите?

Говорите дальше. Мы – пошли.

Ирина смотрела на остальных, но им никаких неприятных ощущений не добавлялось. Как шли, так и идут.

А вот у нее получался полный букет.

Сначала – омерзительная вонь.

Потом тошнота, головокружение, рвота, вообще – полный спектр токсикоза. Осталось только пузо отрастить.

Потом еще и кровь из носа пошла.

Кирилл чертыхнулся и подхватил девушку под руку.

– На, зажми нос, – платок был больше похож на полотенце.

– Спасибо.

– Не за что. Кровь оставлять не стоит...

Ирина сообразила, благодарно кивнула и достала из сумки еще полиэтиленовый пакет. Приложить снаружи к платку. Действительно, не стоит разбрасываться своей кровью, Чивилихин, вон, нарвался. А она тоже пока неопытная, может и не заметить, как ей кто-то попользуется. Так вся кровь должна остаться в пакете... теоретически. Хотя вид получается жутковатый.

Ну и наплевать!

Зато одежда тоже цела останется, а это важно. Поди, отстирай кровь!

– Не просочится?

– Не должно. Ты на ногах-то стоишь?

– Пока даже не шатаюсь без подпорок, – огрызнулась Ирина. Кирилл не стал ругаться, понимая, что девушке плохо. Вот она и шипит на всех и каждого, чего тут удивительного?

– Может, тебя понести?

– Не надо, – отказалась Ирина. – Пусть у тебя руки будут свободны.

– Давайте я понесу, – один из охранников шагнул вперед. – Это что – яд какой-то?

– Это аллергия, – пояснила Ирина. – Или что-то вроде.

Увы, как только ноги девушки оторвались от земли, сцепку с реальностью потеряли и остальные сопровождающие. И принялись сворачивать в сторону.

Пришлось девушке идти самой.

Скрипеть зубами, ругаться, но упрямо идти первой.

Зажимать платком нос, стараясь не запачкаться, и злиться, злиться...

Злость отлично помогала, Ирина уперто шагала вперед, и даже удивилась немного, когда впереди замаячила стальная дверь квартиры.

Сталь, темно-вишневый лак, дорогие замки, кто бы там ни жил, он явно не бедствовал. Несколько минут Ирина приходила в себя, соображая, зачем она тут, а потом подняла руку

и надавила на кнопку звонка.

Динь-дон-дан...

Ждать пришлось недолго.

Колдун, или кто там был внутри, оказался самонадеян. Или просто полагался на свои способности? Во всяком случае, дверь он открыл.

И его тут же снесло внутрь.

Кирилл не церемонился.

Ирина полетела в одну сторону, колдун в другую, дверь грохнулась о стену так, что вмятина на штукатурке осталась, из квартиры донесся шум, и охрана помчалась туда. Ирина осталась на лестнице, переживая весь букет ощущений.

Черт, как же голова болит! Все остальное Ирина легко перенесла бы, но больную голову? В виски, кажется, по сверлу вкрутили, как еще мозг не потек?

За одно это она лично поганцу голову оторвет! А лучше – оставит! Пусть ему будет так же плохо!

Ирина отлепилась от стенки и сделала шаг вперед.

* * *

Коридор был обставлен с большим вкусом. И наличием денег. Хороших денег, крупных.

Никакого ДВП и ДСП, никакой мебели для тех, у кого нет денег. Все дорого, все из натурального дерева, темный дуб с резьбой, немного позолоты, темная зелень бархата... ска-

меечка, подставка под телефон, рядом ковкая бронза ключницы.

Очень просто, скромно, изящно.

Шум доносился откуда-то из конца коридора. Туда Ирина и отправилась.

Несколько тяжелых дверей, за которыми тишина и нет никого живого, даже зверюшки какой – и то нет, дверь в конце...

Большая комната, обставленная весьма скудно. Круглый стол по центру, несколько стульев, два больших шкафа. Один – с книгами по всякой магии, второй – закрытый. Ирина подозревала, что там полезные ингредиенты, типа могильной земли, воска и прочего. Посмотреть?

Почему бы нет?

Только вот перчатки...

Медицинские перчатки заняли свое место на руках.

На полу сидели двое людей. Один постарше, лет пятидесяти, явно отец, второй помладше раза в два. Сын? Одинаковые подбородки, глаза, носы... очень похож. Если и не сын, то хотя бы племянник.

– Добрый день, – Ирина улыбнулась. На окровавленном лице смотрелось это не очень красиво, но тут уж как есть. – Извините, что без приглашения, но зато – с веской причиной.

Мужчин это не обрадовало.

– Какой еще причиной? – выдавил старший.

– Чивилихин Аркадий Игоревич, – Ирина разговаривала еще немного «в нос», но кровь вроде как успокаивалась. А будь она послабее...

Вытекло бы все. Как при гемофилии.

Двое переглянулись.

Ага! В яблочко!

Кирилл тоже истолковал переглядывания совершенно однозначно и потрянул младшего за шкирку.

– Рассказывайте! Пока я тут никому шею не свернул!

Глаза налились желтизной, на руках словно когти блеснули вместо ногтей... какая экономия на маникюре!

Что такое оборотень в этой квартире знали. Запираться не стал никто.

– Было дело, – признался старший. – Только вот плевать мне было, *кто!* Хоть Чивилихин, хоть Мотылихин, хоть там президент России.

Ирина фыркнула.

Ага, президент. Наведи порчу, попросишься с жизнью. Ознакомившись с обратной стороной жизни, она сильно предполагала, что правительство тоже в курсе. Может, не все и не обо всем, но уж как от порчи защититься, знать они должны. А может, чем-то таким и объясняется популярность церкви в последнее время?

А как тогда большевики защищались? Неужели правда некромантия?

Пентаграмма, пять лучей у звезды, все дела...

Ирина даже головой помотала.

Вот уж об этом она знать совершенно не хотела! Влезь в такое хоть краешком ногтя – и тебе свернут всю голову. Вне сомнений!

– А ответки ты не боялся? – уточнил Кирилл.

– У нас выбора не было! – вмешался младший.

– Да неужели?

Ирония в голосе оборотня царапнула по нервам даже Ирину. А уж этих двоих...

– У них моя мама! – рявкнул младший. – Чего неясного?

И ведь не врал.

Ирина переглянулась с оборотнем. И задала рефлекторно вопрос:

– В заложниках?

– Да, – мрачно ответил старший.

И этот не врал. И что оставалось делать?

Только кивнуть на стол.

– Давайте присядем и все обсудим?

* * *

Старшего колдуна звали Петей. Младшего – Романом. Все верно, отец и сын. Мать же...

Ирина слушала и мрачнела. И рядом с ней так же мрачнел Кирилл. Похоже, кое-чего и он не знал, а это значило, что где-то рядом с ним, в руководстве церкви затаился пре-

датель.

Бывает...

Многое бывает на этом свете. Как известно, есть плюс – есть и минус. Есть церковь – есть и те, кого называют колдунами и ведьмами, за неимением более четких определений. Можно бы и провести градацию. Ведьма – ведает, колдунья – колдует, кто-то получает свой дар по наследству, кто-то старается извернуться другим путем, к примеру, приносит жертвы, проводит ритуалы...

Заключает договор с дьяволом?

Раньше, говорят, случалось и такое. Сейчас же...

Если кто-то и пробует, то такие вещи остаются в глубокой тайне. Есть просто люди с экстрасенсорными, как модно сейчас выражаться, способностями.

Паранормальными.

И по натуре подобные люди не стремятся к общественной деятельности. Все шоу в «зомбоящике» – это лишь постановка. Если кто-то и встречается, достаточно неопытный, чтобы засветить свою силу перед народом...

Это – огромная редкость.

Хотя бы потому, что данный ведьмам и колдунам дар накладывает определенные ограничения.

Раньше подобные запреты называли гейсами. Или, как вариант – табу. Сейчас их никак не называют, даже выявлять не умеют, но рано или поздно они прорываются. И у слишком неосторожных колдунов начинаются проблемы.

Это – отступление.

А что до практики...

Одиночество – хорошо, но не всегда полезно. Мало ли что, мало ли кто... иногда и работать удобнее, объединяя силы, и прятаться, а уж про различные разрешения проблем стоит вообще помолчать. Гуртом и батьку бить легче, гласит старая поговорка.

Так что колдуны и ведуны взаимодействуют.

Находят общий язык, стараются объединяться... да что удивительного?

У проституток – и то свой профсоюз есть, правда, в Европе, не у нас, у нас-то только ответственность есть за это занятие, а у ведьмаков – нет? А ведь они ничуть не хуже жриц любви.

Правда, выборной должности здесь нет. Скорее, на вершину полезет тот, кому это будет нужно. Та же Прасковья не стала бы связываться. А вот кто-то другой – заинтересовался.

Вот, если появляется такая личность, которая ставит себе целью забраться на вершину, он (или она, неважно) начинают подминать под себя других.

Где силой, где пряником, где просто союзническим договором – вариантов за века придумано масса. Им это обычно удается.

Была такая иерархия и в г. Кораблике.

Не самый слабый магистр, стоящий во главе объединения.

Причем магистр – как титул. Не графом же или князем себя называть? Это аристократия. Есть люди «голубых кровей» и среди магов, кстати, но их мало. И править их совершенно не тянет. Так что «князь ордена» или «великий герцог» не прижились. А магистр... откуда оно пошло?

Да кто ж теперь скажет. Но верховный магистр – неофициальный глава всех ведьмаков. Магистр Николай, извольте любить и жаловать. Сильный, умный, достаточно безжалостный, заметим, не ведьмак, а колдун. Слух ходил, что силу он получил не переданную от другого человека, а в результате то ли ритуала, то ли договора с тем, кого к ночи не поминают, проводил ритуалы, наращивал ее, как мускулы, может, и жертвоприношения проводил, и еще что-то...

Расспрашивать – дураков не было.

Кстати, и уточнять, откуда произошла сила данного конкретного человека – тоже. В последнее время вообще стала модна политкорректность, и подобных людей называли не колдунами и ведьмаками, а по-простому – сенсами. Сокращенно от экстрасенса.

Были его подчиненные и союзники. Была достаточно сложная градация.

Петр относил себя скорее к союзникам.

От магистра он ни в чем не зависел, способностей хватало пусть не на многое, но на достаточное... порча? Да, его рук дело, его специализация.

И что?

Кто под что заточен.

Кто-то под любовную магию, кто-то под поиск, кто-то под нанесение вреда человеку. У кого-то карие глаза, у кого-то голубые, тут от личных предпочтений ничего не зависит, ирония судьбы, шутка генетики.

Да, именно с его легкой руки (тяжелой порчи?) лег в больницу Чивилихин. Бывает. Это работа, ничего личного.

А вот три месяца назад под раздачу попал кое-кто другой. Приезжали аж из Москвы... да, в больших городах колдунов и ведьм намного меньше, чем в маленьких. Такой вот парадокс, не рвутся люди с паранормальными способностями в свет и цивилизацию, неуютно им на виду.

Такой получился казус – пьяная дрянь на очень дорогой иномарке вылетела на красный свет, снесла троих человек насмерть и умчалась. Дрянь отловили, а людей-то не вернуть. Гаишники сработали оперативно, но адвокаты у нас есть разные. Кто-то за деньги и такую паскуду отмажет, глазом не моргнет. Никакого наказания убийца не понесла.

Двое взрослых, ребенок... пьяная мразь не мучилась угрызениями совести. Подумаешь, придавила кого-то? Ничего, пустяки!

Родители ребенка сначала пытались пойти законным путем, потом поняли, что правды не добьются, и пошли к колдуну. Петр не стал ломаться и порчу навел.

На данный момент – все уже закончилось. Закономерно – гибелью означенной лихачки от непонятной болезни. Врачи

с ног сбились, но толку не было. Увы...

Дочка богатого папы расплатилась за свое преступление по высшей ставке, и Петр не считал, что это плохо. Жизнь – за жизнь.

Можно убивать, пытаться, издеваться, можно, но должна быть соответствующая ситуация. Война, к примеру. Если выбор стоит между жизнями своих – и жизнями чужих, понятно, кто и что выберет. А вот так, обрывать чужие жизни в пьяном угаре, носясь по городу на дорогушей машине, на которую даже не ты заработала?

Что плохого в справедливости?

Меру Петр знал, не зарывался, и того же Чивилихина по доброй воле не тронул бы. Но...

У него украли жену. И поставили условие. Либо он наводит порчу, либо...

– А так, вы думаете, ее вернут?

– Вернут, – кивнул Петр. – Я понимаю, что это звучит для вас не слишком убедительно, но согласитесь, с нами, сенсами, лучше не связываться. Вернут они Тамару, никуда не денутся. Или мы до них доберемся.

– Связались же. И не побоялись!

– Мама – обычный человек, – буркнул Роман.

– А вы?

– Я от отца кое-что унаследовал, – выпятил грудь молодой человек.

– Ага, склонность к любовной магии, – буркнул Петр. –

Позорище...

– Зато все бабы – мои.

Ирина фыркнула. Кирилл тоже рассмеялся, хотя ситуация и была достаточно тяжелой. Они ждали хищника, а перед ними оказалась такая же жертва.

А кто – хищник?

Вопрос был задан напрямую и принес неожиданный ответ.

– Подозреваю, – прищурился Петр, – тот, кто метит на место магистра.

– И кто же это?

– Не знаю. Но кто-то есть, однозначно.

Ирина могла себя поздравить. Двух группировок не было. Но был или «гастролер», или «второй», очень желающий стать первым.

В последние несколько месяцев в городе, по утверждению Петра, наблюдалось нездоровое шевеление. Именно в последние несколько месяцев, край – полгода.

Петр был не особо общительным человеком, профессия не способствовала сближению с людьми. Сложно общаться с человеком, который, разозлившись, может проклясть тебя так, что костей не соберешь. Даже и сейчас, когда Петя полностью владел своей силой и старался не допускать проколов, все равно бывало разное.

Как у Ирины.

Иногда сила подхватывала ее и несла. И заставляла говорить то, что било точно в цель.

А Петр мог ляпнуть в запале: «чтоб ты опаршивел!» или «чтоб тебе облысеть навечно»... и то – тренировался, чтобы себя сдерживать. Не заявить нечто вроде: «чтоб ты сдох, не родившись», обходился более мягкими вариантами, но все равно – люди иногда страдали. К примеру, соседи обожали отправлять Петра ругаться в ЖЭК. Твердо зная, что им и перерасчет проведут, и самые выгодные тарифы поставят. В ЖЭКе почему-то небезосновательно считали, что у Петра глаз дурной. Как ни придет, обязательно пакость случится.

Или кто-то прыщами покроется, или кого-то обворуют, или трубу прорвет и весь ЖЭК канализация затопит... лучше – не связываться.

Вот и не связывались.

Зато соседи Петю просто обожали. И пирожки с плюшками у него на столе никогда не переводились.

Последние полгода выдались у Пети тревожными. Тяжелыми, муторными какими-то.

Что было не так?

Да кто ж его знает?

Вот, как моряки заранее угадывают шторм, хотя на горизонте еще и облачка не появилось, как коты чувствуют погоду, как собаки – беду.

Кто-то позвонил, кто-то что-то сказал...

Петя понял, что намечается передел сфер влияния, и собирался уже откочевать на пару месяцев в теплые края, переждать проблему, погреться на пляжах, но – не успел.

Пропала его супруга.

А потом позвонили по телефону и сообщили, что обязательно вернут женщину. Но – за несколько выполненных заданий. Конечно, Петр согласился.

Людей мне жаль, но жена – дороже. Она родная, сам выбирал, сросся за столько-то лет...

Ирина прикусила ноготь.

Почерк был очень похож. Если брать тех, кто украл Женечку...

– А вы кому-то рассказывали о своей ситуации?

– Н-нет...

– А еще у кого-то могло случиться нечто подобное?

Петр задумался.

– Можно поговорить с людьми, но вряд ли кто-то признается. Я бы промолчал даже из опасений за жизнь любимого человека. А... что именно знаете вы?

– Не слишком многое. Но есть один случай, в котором преступники действовали так же, как и с вами. Похищение, шантаж...

– Хм...

– Если есть еще случаи?

Кирилл нахмурился.

– И все это у нас под носом? Ирина, это явный перебор!

– Но есть ведь. Два человека как минимум.

– Мы об этом потом поговорим...

Ирина медленно кивнула.

– Ладно. Итак, Петр, давайте договариваться. Человек, на которого вы навели порчу, в претензии. Да и мне нелегко было ее снять.

– Ах, так это ваша работа?

– Моя.

Петр расстегнул рубашку. Медленно, показывая, что ничего не пытается достать.

Вся грудь у мужчины была красной, воспаленной, в волдырях, словно кто-то кипящим маслом плеснул.

– Было – хуже.

– И поделом, – проворчал один из охранников.

Ирина покачала головой.

– Я думаю, надо связаться с Аркадием Игоревичем, и пусть он сам все решает. Как мне кажется, здесь взаимозачет по повреждениям, а вот по всему остальному...

– Ирина, ты не понимаешь, что его заставит делать Чивилихин? – не выдержал Кирилл.

Ирина пожала плечами.

– Меня это не касается. Нежных маргариток у нас на поле бизнеса отродясь не росло, а росянкой меньше, росянкой больше – разница невелика. Новые появятся.

– Мне это не нравится.

Ирине это тоже не слишком нравилось, но она подозревала, что между Чивилихиным и проклятийником будет соблюдаться определенный паритет. Принуждать к чему-либо колдуна или ведьму... ладно, сенса, говоря современным

языком, дело хлопотное, неблагодарное, а то и гибельное. А вот договариваться...

Чутье упорно твердило Ирине, что Петр – человек неплохой. И Чивилихин тоже не сволочь, при всех своих отрицательных качествах. Договорятся, не переломятся.

А что Кириллу это не по душе...

Знаете, а Ирине тоже много чего не нравится. Вообще вся эта ситуация для нормального участкового – как серпом по... ушам! Но иногда приходится не то чтобы нарушать закон, но пытаться его обойти. Осторожно, аккуратно, в конце концов, где закон, а где мы, грешные, на нашей веселой земле?

В уголовном кодексе нет статьи за наведение порчи.

Вытащить Петю в суд с его вольтами – нереально.

И что остается?

Только разбираться частным порядком. Чивилихин это сможет.

И искать похитителя. Нет, ну что это такое?

Ирина подумала и нажала кнопку диктофона. Будем спрашивать, пусть все останется в записи. Потом можно будет послушать, освежить воспоминания.

– Итак, кого еще из... сенсов вы знаете?

Три часа спустя она покидала квартиру с ощущением хорошо выполненной работы.

А еще...

Еще у нее был платок с несколькими каплями крови по-

хищенной женщины. И договор с Петром.

Сегодня же вечером она попробует найти его супругу, дайте только кое-что купить, да и поспать хорошо бы пару-тройку часиков. Ночь предстоит бессонная, если ворожба удастся.

Кирилл подумал – и решил, что он будет участвовать.

Петю повезли к Чивилихину. Ирина созвонилась с ним по телефону и получила заверения, что ... мать его, экстрасенса никто не пришибет. Но отработать придется.

Это было справедливо. А по сути вопроса пусть сами договариваются.

* * *

Ирина чувствовала себя чуточку неловко. Вот не привыкла она ворожить на публике. Одно дело – когда речь идет о человеческой жизни. Другое – вот так...

Хотя речь и идет о человеческой жизни... жизнях.

Петр смотрел мрачно, хотя и не зло. Ирина чутьем понимала, почему так. Отрабатывать придется... не хочется, а придется. А он будет обязан Ирине еще и за жену.

Долгов лучше избегать, особенно если у тебя есть кое-какие способности. Если извернуться не получается, то лучше их отдавать быстро, пока проценты не выросли. Кто-то может скользить по жизни, не думая о возникающих проблемах, легко и беззаботно. А кто-то обязан идти очень осто-

рожно. Там, где мартышка пролетит по верхушкам пальм, слон пройдет, ступая тяжело. Это не значит, что мартышка лучше или хуже слона. Просто разные животные.

Если многое дается, то многое и спрашивается. И Ирина знала, что, к примеру, не сможет нарушить данное слово. Не сможет кое-что рассказать посторонним, только преемнице.

Обязана будет начать искать преемницу года за три до смерти... она узнает, когда придет срок.

Права накладывают на тебя и обязанности.

У Петра наверняка были свои гейсы. Свои запреты, которые никак нельзя нарушить. Может, к ним и долги относились.

У Романа. У Кирилла... оборотням проще. Они всего лишь зависимы от луны, равно как вампиры от крови. Везде есть свои ограничения.

Ворожить решили на кладбище.

Ирине было все равно, где именно, а вот Петр очень настаивал. Его сила немного касалась некромантии, а идея у них была весьма заманчивая.

Ирина предложила, Петр подумал и согласился. Хотя доверия это потребовало от обоих.

Гарантом выступил Кирилл, увесисто заявивший, что оторвет голову тому, кто будет крутить. Роман подумал и присоединился к идее, пообещав в качестве ответки – половое бессилие.

Так что...

Ирине и Петру предстояло поработать вместе.

Ирина может найти кого угодно.

Петр этого кого угодно может проклясть.

Ирина может найти жену Петра и увидеть рядом с ней ее похитителей.

Петр может пройти по следу ее волшебства, точнее, Ирина может послужить проводником. И – ударить.

При этом от обоих экстрасенсов потребуется взаимное доверие. Обязательно. Иначе ничего не получится.

У каждого человека в той или иной мере есть естественная защита. Просто так его не проклясть, не сглазить, недаром говорят, что к чистому грязь не липнет. Правда, вот из чистеньких в наше время разве что младенцы остались.

У ведьм, колдунов, сенсов тоже есть своя защита. Сильнее, чем у обычных людей, намного сильнее. Они-то о ней знают и сознательно укрепляют. И сейчас что Ирине, что Петру предстояло частично снять щиты.

Подпустить близко... ладно, не врага, но и не друга.

Довериться.

А не хотелось...

Надо.

Вот ведь страшное слово. Сам себя приговариваешь, сам себя казнишь, сам себя к черту в зубы пихаешь... и все совершенно добровольно.

Ирина вспомнила грустный анекдот про собак и перец и поискала глазами что-то подходящее.

Нашлось оно быстро.

Цыгане своему то ли барону, то ли еще кому отгрохали целый мавзолей. И рядом с ним были удобный стол и скамейка. Хватит всем разместиться.

– Туда?

– А давай, – кивнул Петр, приглядываясь не к скамейке, а к склепу. – Хорошее место... покойник при жизни много чего натворил.

– Ты и это чувствуешь? – удивился Кирилл.

Петр покачал головой, снисходя до объяснений.

– Нет, не это. Что именно он сделал, я не знаю, но проклятий на нем висит – много.

– Ага, – сообразил Кирилл. – То есть его проклинали, что-то он наворотил?

– Да, примерно так. А проклятия – вещь стойкая, быстро не рассеиваются. Может, еще и на детей-внуков что-то перейдет...

Ирина решила, что обязательно с ним побеседует на эту тему. Все же опыт ничем не заменишь. У нее опыта меньше, у Петра больше, лишь бы все срослось и обошлось. И было бы у них это время для беседы.

Миска с водой заняла свое место на столе.

Ирина принялась чертить мелом круг, потом вписала в него нужные руны – ос, рад, кен, сигел, тир, добавила в воду мелко порезанные листья папоротника. Пока нашла – половину цветочных магазинов обежала. Везде какая-то декора-

тивная бяка, а ей нужен был именно этот сорт, самый простой, лесной папоротник.

Это не цветок папоротника, но – поможет. Не просто так про цветы рассказывают, хоть и не цветет он никогда. Но искать – помогает.

Вот она и будет искать.

А круг и все остальное, чтобы их с Петром раньше времени никто не зацепил.

Ирина погрузила платок в миску с водой. Потом погрузила туда же кончики пальцев.

Заклинания?

Тут поиск идет на чистой силе.

Ирина выпускала из-под контроля силу и словно бы постепенно погружалась в черную воду. Шаг за шагом.

Кровь к крови, вода к воде...

Дорога нащупывалась с трудом. Если бы не кровь, и вовсе не прошла бы никуда. Но кровь – это сила. Кровь – это дорога, это указание...

Медленно, очень медленно, словно продираясь через нефть, Ирина нащупывала дорогу.

Далеко...

Эта женщина достаточно далеко отсюда. Не в городе, не за городом... деревня? Село? Пригород?

Да, что-то такое...

На север... дальше, еще дальше...

Ирина чувствовала направление. И понимала, что не про-

сто так ей плохо и тяжело. Кто-то был рядом с супругой Петра, кто-то отводил ей глаза, путал дорогу, ставил защиту... может, оно все уже и раньше стояло. Может быть и так.

А сейчас Ирина полезла, и оно оживилось.

Словно большая змея из мрака приподняла голову, оглядываясь по сторонам, зашевелилась, разыскивая, в кого вонзить призрачные зубы...

Только вот последствия у такого укуса будут вовсе не призрачные. Вполне материальные... помрешь – и все тут. А не помрешь, так помучаешься.

Но Ирина сейчас была в защищенном круге.

Сразу ее не найдут, а пока зацепят...

Сквозь темноту, сквозь вязкую черную жидкость Ирина почувствовала чье-то присутствие. И поняла глубинным, нутряным чутьем – Петр.

Он пришел...

* * *

Кириллу никогда не нравилась ворожба. Особенно рядом с ним. Но...

А если нет выбора?

Вот сейчас его и не было, как ни крути, а другим способом найти Тамару, супругу Петра, найти возможно, кого-то еще, кого держат вместе с ней, и вообще, размотать этот клубок, не представлялось возможным. Так что Ирина ворожи-

ла, Петр помогал, а Кирилл и Роман недружелюбно смотрели друг на друга.

Но – не ругались.

Им друг без друга сейчас не обойтись, так что перетерпят. Роман хотел вернуть мать, Кирилл – ему плевать было на возвращение похищенных. Но если кто-то начал баловаться переделом власти, он ведь не остановится. А значит – что?

Кровь.

А это его город, ему совершенно не нужны проблемы, ему здесь жить...

Что проще? Плеснуть водой в костерок, пока тот не разгорелся, или тушить полноценный лесной пожар? Вот-вот, проще не допускать второго. А значит – вперед.

Выглядело это со стороны достаточно страшненько.

Ирина поставила на стол простую пластиковую миску, на дне которой был нарисован какой-то кошак, насыпала в нее траву и окунула кончики пальцев. И – замерла, словно извояние.

Кирилл почувствовал, как где-то вдалеке тихонько запела, зазвенела, натягиваясь, огромная струна. Лицо девушки побледнело, заострилось, словно из него ушла вся жизнь, потом побелели так, что слились с лицом – губы.

Даже глаза словно подернулись мутной пеленой... в миску закапала кровь.

Кровь текла из носа, из ушей, из уголков глаз, оставляя на лице Ирины четыре алых дорожки потом потекла еще и

из прокушенной губы, обильно закапала в чашку... где бы сейчас ни была ведьма, ей приходилось очень тяжело.

Но она действовала, это Кирилл знал четко.

Сердце билось без перебоев, дыхание было ровным, запах не менялся. Ирине не угрожала никакая опасность. Она не считала происходящее опасным, этого довольно.

А потом в игру вступил Петр.

Он положил руку Ирине на плечо и сделал какой-то сложный жест.

И тоже застыл изваянием.

Только вот у него кровь не шла. Зрачки расширились так, что глаза казались двумя черными провалами, радужки вообще видно не было. И кто бы мог подумать, что этот безобидный пухлячок, жертва соседских пирожков и плюшек, может выглядеть так грозно?

Сейчас Кирилл бы его за версту обошел, еще бы и по канаве прополз для верности, чтобы точно не заметили. Сам бы окоп вырыл...

Где бы ни была Ирина – она уже была не одна.

Петр был рядом с ней и вдвоем они что-то делали.

Кровь капала и капала, не останавливаясь. Но прекратить это было нельзя. Оставалось только ждать, пока Петр не сжал пальцы на плече у Ирины и неожиданно звучным и внятным голосом не произнес:

– Аминь!

Молитва?

Здесь и сейчас это прозвучало настолько неожиданно, что Кирилл чуть не перекинулся. Что за ерунда?

Но...

Ирина открыла глаза. Закашлялась, отплевываясь кровью, и Кирилл протянул ей заранее приготовленное влажное полотенце. Потом сожгут...

– Спасибо...

Девушка откинулась на скамейку. Как сидела, так и легла во всю длину, благо место было. Петр медленно опустился на сырую траву и довольно улыбнулся.

– Зато мы их сделали.

– Да...

– Едем?

– Едем... если погрузите.

– Спрашиваешь!

Спрашивать и не стоило. Самый удобный транспорт по нашим дорогам. Грузовой транспорт.

Если кто знаком с аббревиатурой КУНГ – объяснять не надо.

Лучше этой машины по бездорожью ходит очень мало транспорта. Великолепная вещь, особенно если на колесной базе ЗИЛ-131. Проходит там, где другую надо будет танковой бригадой вытаскивать. Позволяет ездить в кузове несколькими десяткам людей – если не жадничать и не вредничать. Незаменимая вещь!

Чудесная!¹

Чивилихин предложил машинку, узнав о предстоящих трудностях. Было несколько таких на балансе завода, еще до девяностых годов было. И до сих пор отлично бегало, и чинилось «на коленке». Кирилл потратил два часа, чтобы научиться водить монстра, но в итоге остался доволен.

Машина реально была «дубовой». Чтобы крутить руль и переключать передачи, нужна была сила оборотня. Зато чинится с помощью ломика и известной матери, практически не ломается, и позволяет погрузить в кузов хоть целый арсенал.

Ладно, сейчас там будет не арсенал. Там будет Петр. И Кирилл с ним.

Сначала машину поведет Роман.

Доехать из точки «А» в точку «Б» – несложно. С этим кто хочешь справишься, в том числе и неопытный водитель. А вот что придется делать в той точке?

Воевать?

С этим лучше справится Кирилл.

А если придется уходить... Роман – неглупый парень, но реального опыта у него нет. У Кирилла тоже его было не слишком-то много, зато реакция оборотня, его ночное зрение и чутье прекрасно дополняли общую картину.

---

¹ Автору лично доводилось ездить на такой машине. Комфорта, правда, никакого, но проезжает реально везде. Горы, ручьи, низины, разливы... – *Здесь и далее прим. авт.*

Ему будет легче, если придется удирать.

Так что сейчас его время отдыхать.

Принято было единогласно.

Чивилихин предлагал своих людей в помощники. Кирилл согласился, но без особой радости, так что в кузове сидело четверо охранников. Авось, да пригодятся. На кладбище их с собой, правда, не взяли. Ни к чему.

Есть вещи, которые лучше людям не показывать, целее и спокойнее будут. Не просто так началась охота на ведьм, ох, неспроста! Больше всего на свете люди боятся двух вещей – неизвестности и собственной незащитности.

А ведьмовство им неизвестно. И они незащитны перед ним.

Управу можно найти на любого – на короля, на президента, как бы это ни называлось, хоть бы и на папу римского... вот и испугались.

Вот и начали травить тех, кто чем-то отличался.

Нет, ни к чему...

Не пугай людей – дольше проживешь.

* * *

Заплутать – сложно.

А с навигатором в виде ведьмы?

Оказывается, это не сложно. Это – очень, очень просто.

Ирина-то видела цель, а вот препятствия на пути к ней...

Извините, так далеко ее дар не простирался. Она могла указать направление, она его и указала. А то, что дороги напрямик туда не было...

То, что пришлось ехать в объезд...

То, что грунтовка – отвратительное место, особенно ночью... ладно, в кунге на это можно положить три раза, но тряска же! Не застрянешь, но и жизни не порадуешься, так что народ в кузове разматерил все, что только мог.

А куда деваться?

Относительно ровные участки грунтовок сменялись относительно неровными, ямы – выбоинами, гравий – землей, потом опять гравием, потом асфальтом такого вида, словно по нему ежедневно танки ездили, а ремонтировали его лет двадцать назад.

Но выбора не было.

Роман тоже ругался.

Да уж, чтобы удержать машину на такой дороге... это вам не иномарка с гидроусилителем руля, здесь рули крутить с такой силой приходится – Ирина бы не справилась. Ладно, может, и смогла бы, но ценой такой боли в мышцах, что дешевле не связываться. Есть мужчины, пусть они геройствуют! Убивают драконов и вытаскивают мышей из мышеловки.

Главное, они медленно, но уверенно приближались к цели. А достигнуть ее надо было как можно скорее.

Пока Петр проклял всех, кого там увидел, пока они расхлебывают последствия – есть шанс застать негодяев врас-

плох.

Сотовые телефоны?

Да, безусловно, у нас век мобильной связи. Но про нее еще надо вспомнить. Ей еще надо воспользоваться.

А если тебя проклинаят – Петр не стал оригинальничать и воспользовался тем, что проще и удобнее. Проклятие острого поноса.

И такой же острой невнимательности.

Чуть-чуть в сторону от обычного. Всего два шага. Но от чего может расстроиться желудок?

Да от чего угодно! В наше-то время! Может, пиво несвежее, может, печенки левые. Вариантов масса. Никто и не заподозрит неладное.

А невнимательность прекрасно в этом поможет. Невнимательность, расслабленность, расхлябанность – как ни назови, все будет верно. Не заострять внимание на чем-то важном. Самое важное для человека в такой момент не рация и не сотовый, а рулон туалетной бумаги и заветный фаянсовый друг.

Вот, бог в помощь! Развлекайтесь, пока получится. А тем временем до вас доберутся гости. И выразят вам всю свою благодарность. С процентами.

* * *

Когда машина остановилась, Ирина только порадовалась.

Да, ехать в кабине достаточно удобно. Но все же... нет, это – не иномарка. И сиденья неудобные, и амортизаторы могли бы быть получше, и запах, и вообще, если честно, кунг был не виноват. Просто когда тебе плохо, тебе и в «мерседесе» плохо будет.

В принципе!

А Ирине было очень паршиво.

Тошнило, кружилась голова, болели виски, нос и глаза до сих пор были словно заложены, да и кровь то останавливалась, то опять начинала идти из носа. Одно полотенце Ирина уже использовала, теперь оставалось второе.

А что их еще ждет на месте?

Надо бы самой сходить, посмотреть...

Сил – не было.

Ни вообще, ни в частности, Кирилл выбрался из кузова, посмотрел на Ирину и покачал головой.

– Я тебя с собой не возьму.

– Я справлюсь.

– Это – да. Только давай сначала мы сходим, разберемся со всеми нехорошими людьми, а потом тебя позовем?

Ирина задумалась.

– А...

– И Роман с тобой побудет. И Петр. От вас троих сейчас толку мало.

– Это уже наглость! – Ирина сдвинула брови. Получилось вовсе не грозно, но оборотень сделал вид, что испугался.

– Нет, не наглость. Деловой подход. Вы – наша ударная сила. И остановить сможете любого беглеца. А вот в свалке вам делать пока нечего. Мы сами сходим.

Охранники подтвердили кивками.

Ирина обиженно засопела, но спорить с оборотнем и в нормальном-то состоянии было гиблым делом, а уж сейчас, когда она на ногах толком не стоит...

К черту!

Потом она с ним разберется и объяснит, что лейтенант полиции – не оранжерейная мимоза. А ведьма – тем более не мимоза, скорее мега-росянка.

Но это потом, когда можно будет безболезненно хоть слово сказать. А до той поры...

Лежать.

Наблюдать за темнотой и ждать, когда мужчины вернуться с победой. А заодно утешать себя, что полицейскому вообще-то в таких аферах лучше не участвовать. Или потом иметь возможность честно сказать, что ее и рядом не было.

Так вот.

Ее – не было.

* * *

Долго ждать со щитом или на щите – не пришлось.

Со стороны здания вскоре послышались крики, выстрелы очередями, а потом все стихло. И вернулся Кирилл.

В обличье полуоборотня.

Человек, вроде бы прямоходящий, но пасть там была... и лапы с когтями, да такими, что хоть ты операцию делай. Скальпели тихо грустят и плачут в уголочке.

Ирина оценила и покачала головой. За что и была тут же наказана стрельнувшей в висок болью.

– Там никто от ужаса не умер?

– Нет. У всех были более серьезные причины помереть.

Ирина вздохнула.

– Ты не говорил, что и так можешь.

– И что? Это естественно, надо же куда-то развиваться? – удивился Кирилл. – Я могу изменять по желанию любую часть своего тела.

Ирина честно не хотела об этом думать. Но не удержалась.

– Вообще любую? Бесценный ты человек для семейной жизни!

Кирилл посмотрел несколько секунд, потом сообразил и фыркнул.

– Я так и знал. Это единственное, что вам, коварным ведьмам, от мужчин надо!

– Неправда. Еще деньги хорошо бы, – Ирина и не думала отпираться. Она же ведьма?

Вот! Даешь самые что ни на есть ведьминские качества! Жадность, похотливость, вредность, гадкий характер – сами придумали, сами и страдайте!

И вообще, когда ругаешься, не так паршиво себя чувству-

ешь.

Кирилл, кажется, понял это, потому что подхватил вредную ведьму на руки и вытащил из кабины.

– Сходишь со мной?

– Попробую...

Идти получилось откровенно плохо. Ирина едва шла, поэтому Кирилл не стал приноравливаться к черепашьему шагу, а просто взял ведьму на руки. И понес к дому.

Ирина смотрела на открывающуюся перед ней картину.

Когда-то это было усадьбой. Наверное.

Большой дом, куча хозяйственных построек, парк, подъездная дорожка, по которой катились кареты с гостями...

Было.

Потом пришла революция. На благо или нет – можно спорить долго. Но усадьбе она на пользу не пошла, уничтожив все, кроме, собственно, основного дома.

Потом из него сделали... нечто.

Какое-то учреждение? Вполне возможно. И уродовали дом то краской казенных тонов, то еще какими-то переделками. Только в последние годы перестали издеваться над старым особняком, продав его в хорошие руки.

И то сказать – памятник архитектуры. Чтобы окна помянуть, сорок бумаг подпишешь и десять пар сапог стопчешь.

Нового владельца, впрочем, интересовали не окна, а подвалы. А они в усадьбе были хорошими... глубокими, надежными...

И вполне подходили для содержания пленников.

Место удаленное, посетителей нет, кричи, не кричи... да и не докричишься, это ж при царе строили. Там перекрытия капитальные! Хоть дискотеку устраивай – никто не услышит.

Сейчас в просторном вестибюле, в который можно было квартиру запихать и еще место осталось бы, лежало несколько тел. Пахло порохом, кровью, специфический такой запах перестрелки. На полу кое-где виднелась кровь, надо полагать, и выбоины от пуль есть. Но это уж пусть их потом эксперты ищут. Ирина пригляделась к телам.

Да, живых тут не осталось.

– Кирилл? А пленных нет?

Оборотень помотал головой, уже вернувшейся в человеческий облик.

– Они даже не разговаривали. Сразу стрелять начали...

– Под проклятием?

– Тебе оружие показать?

– Не надо.

Ирина и так все отлично видела. И следы от пуль, и оружие... пистолеты – старые, кажется, еще военных времен. Ирина взяла посмотреть один.

Да. Это еще что-то очень старое, «наган» даже с цифрами '1937' и со звездой. Присвоить бы раритет, но кто знает, что на нем висит? Кирилла здесь не ждали и встретили неласково.

– У нас потери есть?

- Пара царапин. Петино проклятие все-таки сработало.
- Ну хоть так... а зачем ты меня сюда тащил?
- Показать, кого мы выручили.
- А надо ли? – засомневалась Ирина. Кирилл фыркнул.
- Все учтено. На, это тебе.

Шапочка-балаклава скрыла и волосы и лицо. Ирина поправила ее и подумала, что потом придется выкинуть. А лучше – сжечь. На руки девушка натянула перчатки – не оставлять отпечатков пальцев. И подумала, что ведет себя, как преступница.

И не оправдание ей жизнь с волками. Вот как некоторые умудряются работать, не отходя от буквы закона? Кстати!

– Кирилл, дай я осмотрю оружие!

Ирина осторожно касалась пистолетов кончиками пальцев, но ничего не чувствовала. Железо молчало.

Жаль...

Хорошо было бы узнать, кому оно принадлежало раньше, но не судьба. Хотя она сильно ни на что не рассчитывала. Обычно хорошо видно последнего владельца вещи. Предпоследнего – в зависимости от прошедшего с момента передачи вещи времени.

Если прошло больше года, то можно и не напрягаться, не разглядывать. Да, в этом Ирине не повезло. Ну и ладно, ей еще есть чем заняться.

Ирина и не думала, что в наше время может существовать нечто подобное.

Хотя – почему нет? Человек, как известно, не поменялся еще со времен питекантропа, а значит, и все остальное не изменится. Станет более утонченным или наоборот, более грубым, но не изменится.

Подвал был переоборудован под содержание пленных. Или заложников?

Разделен на отсеки и оснащен решетками с крепкими замками. Тускло теплилась пара лампочек, не то что не рассеивающих темноту, а скорее, подчеркивающих ее. И в клетках сидели люди.

Шесть человек.

Две женщины, четверо мужчин, и одного из них Ирина отлично знала.

Женя.

Ну, загребись оно лопатой! Ирина едва не застонала в голос, понимая, что ей возиться с этим придурком, ей...

Ладно!

Отмоет и вернет сестричке. И пусть та свое сокровище хоть с кашей сожрет! Хоть что с ним сделает!

Ирина задумчиво покосилась на Кирилла. Оборотень в качестве группы поддержки – отличная штука. Главное, что-

бы он согласился. Хотя... Куда он денется?

А и верно – куда он может деться, если он с такой охотой помогает, отбросив свои дела? А они наверняка есть...

Надо бы подробнее его расспросить и уточнить, чем за это платить придется. Но она ж ему тоже помогала? И с кикиморой, и с собакой... кажется, из нее все же сделают внештатного работника святой инквизиции?

Ирина покосилась на решетки, на людей...

Да и пес с ней, с инквизицией! Вот как хотите, а она бы точно некоторых сволочей методом Томмазо Торквемады допросила. Или кто там еще стопроцентную раскрываемость обеспечивал? Игнатий Лойола? Стоит их вспомнить и поучиться! Еще как стоит! А за такое – вдвойне! Есть вещи, которые просто нельзя допускать. Не если ты порядочный или законопослушный, а просто если ты – человек. Нельзя, и все тут.

– Тамара тут?

– Да, – шепотом ответил Кирилл. – Ты...

– Здесь Женя.

– Это который?

Вопрос вырвался почти рычанием. Ирина кивнула в сторону нужной клетки.

– Вон тот.

– Ладно. Я его сейчас достану первым и поговорю. Внятно. А потом будем переправлять всех остальных. Погрузим и поедем.

– Куда именно?

Кирилл и не подумал смущаться.

– В монастырь. Сретенский.²

Монастырь этот Ирина отлично знала. Загородный, здорующий, с кучей паломников, какими-то мощами – местная достопримечательность. Даже не Кораблинская, областная. Народ едет поклониться иконам через полстраны. Да там не то что шесть человек, там шесть слонов спрятать можно, не особо напрягаясь.

– Всех – в один?

– И что? Ненадолго же!

Ирина вздохнула.

– Ладно. Я потом заберу этого придурка, отвезу домой.

– Разумеется. Пошли?

– Тамара?

– Постоишь немного на ногах?

– Конечно! Я тебе не мимоза!

– Нет. Ты цинния или монтбреция. Рыженькая, – нахамил оборотень.

– Сам ты... монт! Брехущий!

Ирина обиделась не всерьез. Но поругаться хотелось. Тем более что Кирилл подошел к решетке и, не особо напрягаясь, дернул замок.

Тот печально загремел по полу. Дужка просто вылетела из пазов. Петли на решетке тоже слегка погнулись. М-да, это

---

² Название взято из головы, все совпадения случайны.

как же ей повезло, что с тем оборотнем она не дралась? Размазали бы ее с такой силой, как плевков по асфальту. А учитывая, как она выложилась со всеми этими поисками – проклятиями, размазали бы ее еще раньше. До сих пор ноги плохо держат.

Тут и служебное расследование не аргумент, лучше уж первой выстрелить, чем потом на облачке сидеть, свесив ножки.

– Тамара?

– Д-да...

– Вас там снаружи муж и сын ждут. Проводить разрешите?

– Да...

Остальные люди ждали молча. Интересно, что с ними здесь сделали такого, чтобы они аж дергались? И слова сказать не смели?

Тамара медленно вышла из камеры, пошатываясь, словно ноги ее не держали. Кирилл подхватил ее под локоть.

– Пойдемте наверх. Вас очень ждут.

Ирина пошатывалась, но попробовала идти. Кирилл подхватил ее другой рукой, благо лестницы широкие, тут и втроем пройти можно. Старая постройка, тогда на пространстве не сэкономили. Почему-то ведьме ужасно хотелось плакать. Откат пошел, что ли?

Наверху Тамару передали на руки сыну. И получили полноценную истерику. С криками счастья, слезами, соплями... Роман подхватил мать и потащил к отцу. Ирина предположила, что выброс эмоций продолжится и в кузове машины. А Кирилл спускался в подвал второй раз. За Женечкой.

Для беседы с ним Ирина выбрала кухню. И даже плиту включила.

А что? Кофе тут есть, и не из дешевых сортов, а еще холодильник битком набит. А какая тут посуда... затрофеить, что ли, пару сковородок? У нее таких точно не будет в ближайшие лет десять. Видела она набор в магазине, так вот! Иная ювелирка дешевле стоит!

Ирина как раз сделала себе чашку кофе и утащила из холодильника брусок горького шоколада с орехами, когда в кухню втащили ее первую любовь. За шиворот.

– Хоть одно грубое слово скажешь – язык вырву и засуну. Понял?

Кирилл тряхнул еще раз Женю, для закрепления понимания, бросил его на соседний стул и вышел. Женя растекся по стулу куском подтаявшего холодца, иначе и не скажешь.

Ирина рассматривала бывшего возлюбленного без особого пиетета. И трепета уже в душе не возникало, откуда бы? Ничего не было.

Усталость, равнодушие, и даже... брезгливость?

Откуда бы?

А оттуда. Ирина хорошо знала себя. Она знала деда, она знала кучу людей. И видит бог, ни она, ни дед, ни тот же Кирилл не расклеились бы так. Захват там заложников, незаконное удержание – неважно! Кирилл вообще волка загрызть умудрился. А этот поплыл.

Медуза тухлая.

Слякоть.

Ирина понимала, что она пристрастна и даже жестока, что большинство людей на Женином месте сейчас вообще бы валялись в глубоком обмороке, но жалости и понимания в себе отыскать так и не могла. Выжгло их начисто.

Выгорели, когда Ирина впервые шагнула на поляну к старой ведьме.

Или когда она впервые убила? Пусть не человека, пусть ведьму и вурдалака, но кровь на ее руках есть. И от этого не спрячешься. Себе не соврешь.

Или потом, когда под ее руками билась мавка? А Ирина впервые пускала в ход все, на что способна?

Ведьма и сама не знала, когда улетучились из ее души огрызки и обломки чувств, только вот не было их. Совсем не было. И пепел ветром размело. Оно и к лучшему.

– Ну, рассказывай.

– Иришка...

– Кофе налить?

– Я... да!

Ирина встала, плеснула кофе в чашку, благо на дне оставалось еще достаточно, турка тут была большая, а экономить чужие продукты она не собиралась.

– Угощайся. Поесть дать?

– Да!!!

– Открой холодильник и возьми, – насмешливо обломала его девушка. А что? Доброта должна иметь меру.

И закусила ломтик шоколада.

Вкусно! Счастье есть!

Понятное дело, Женя не стал вставать, не по плечам оказалась ноша. Вот если б за ним поухаживали – дело другое. Вместо этого он выпил кофе и жалобно посмотрел на Ирину.

– Это был такой кошмар!

Ирина кивнула.

Понятное дело, кошмар. Ее вот все родственники-уродственники кошмарили. Очень старались.

А Женя рассказывал.

Как оказалось, он влюбился. А что нового?

Ирину он бросил и предал, ну и Вика не оказалась исключением. Подумаешь, какое сокровище? Тем более, беременное, истеричное и капризное. Мужчины знают, во время беременности у женщины так мозг сносит, что никакими нейрохирургами не поможешь. Но терпят.

Потому что любят.

Потому что ждут ребенка.

Потому что...

А если не любил изначально? Увлекся, перспективы просчитал, денег и связей хотелось, в жизни устроиться надо было? Женился, думал, все рассчитано до сотых долей. И тут – ОНА!

Красивая, как картинка.

Ирина заинтересовалась и выудила описание. Однако...

Или это клон бегают, или это была Маргарита. Та самая, убитая ей ведьма. Как-то туго клубок сплетается, нет?

Конечно, обаять Женечку труда не составило. А к тому же Маргарита была богата. И обещала деньги, должность, место в фирме... перспективы завораживали. И не придется подстраиваться под родню жены, нет у нее родни. Это тоже было важно. Судя по жалобам, Иринины родители достали бедолагу-зятя до печенок. И селезенку выгрызли.

Женя написал Вике, что любовь прошла, повяли баклажаны, и ушел.

И попал. В камеру. Его били. Над ним издевались. Его страшно пытали и мучили. Но он все равно выжил и дождался. И так благодарен Ирусику! Так благодарен единственной женщине, которая его не бросила!

Просто ТАК благодарен...

Ирина аж поежилась. И допила кофе.

Вкусно. А хорошо живут разные гады... пока живут. И подвела итог.

– Поедешь со мной в общагу. Я поговорю, пропустят. Вы-

моешься, а утром я тебя отвезу обратно, к жене и ребенку.

Женя посмотрел удивленно.

– А разве мы...

– Мы?!

Ирина так искренне удивилась, что даже до самовлюбленного павлина что-то дошло.

– Я думал, ты ради меня...

– А ты не думай, все равно не получается, – отмахнулась

Ирина. В кухню заглянул Кирилл.

– Все погружены. Вы тут как?

– Прекрасно. Пошли?

– Кофе? А еще нет?

– Я мало сварила, – огорчилась девушка.

Оборотень горько вздохнул, потом открыл холодильник, достал оттуда палку сырокопченой колбасы и откусил прямо от нее, не утруждая себя поисками ножа. Затрофеил пачку сока и пару плиток шоколада и удовлетворенно кивнул.

– Ну, хоть так.

– Приятного аппетита, – пожелала Ирина, поднимаясь из-за стола и направляясь в коридор.

– Спасибо.

Женя тащился следом, вздыхая, как печальное привидение.

Кунг вместил все. Еще и осталось пространство.

Ирина по-прежнему была в кабине, но теперь с ней сидел Кирилл. Он и вел машину. Роман перебрался в кузов, ухаживать за отцом и матерью.

Вот и еще новость, о которой Ирина не знала, не задумывалась. А тем не менее...

Энергетическое донорство.

Оказывается, можно поделиться своей энергией с большим. Конечно, при двух условиях. Это твой родной человек – и он тебе очень, очень дорог. Чаще всего срабатывает связка «дети-родители». Реже «муж-жена». И все же оно работает.

Даже у обычных нормальных людей случается, если они искренне любят и готовы всего себя отдать. Лишь бы родной человек на поправку пошел. Правда, им сложнее. И естественная защита не дает выкидывать подобные номера, и опять же, они могут отдать слишком много. Сами в результате умереть могут.

Но кого и когда это останавливало?

Ирина подумала, что и сама-то... дед протянул, сколько хотел. А как она себя чувствовала в результате? Она же просто падала. Для нее жизни не было, она просто стояла на смерть, выхаживая родного и близкого человека. И может

быть, подарила бы ему еще сколько-то лет...

Не получилось. Дед сам не принял бы такой жертвы.

Неосознанно – и не принял. Пока понимал, что надо жить – держался, а когда стало реально уйти – ушел.

Сейчас Роман делился своей энергией, своей жизненной силой с матерью и с отцом. И кстати, это шло ему на пользу.

Такая оговорка есть. Если не помрешь, потом вдвое, втрое сильнее будешь. Ты же, считай, на своих плечах другого человека выносил, неужели ты не «прокачал» мышцы. В энергетическом понимании вопроса, конечно?

Такие люди потом и здоровее бывают, и удачливее... говорят, это им награда за доброе дело, а это не совсем награда. Просто все имеет свое логическое объяснение. Хотя поступок их от этого хуже не становится, наоборот. Люди-то не подозревают ни о чем, а большинство...

Ирина знала семью, где мать ребенка выхаживала.

Ни о чем она не жалела, повторилась бы еще раз эта ситуация, так же поступила бы. И ребенок выздоровел, и сама мать сейчас выглядит замечательно, довольна, счастлива, замуж вышла второй раз, первый-то муж удрал, испугавшись проблем.

Да и пес с ним. Он себе проблем потом еще найдет, жизнь трусости не прощает. Не стоит о таких людях и думать.

Роман подпитывал родителей вполне осознанно. Но хуже его поступок от этого не становился. Заодно и ауру раскачает, кстати говоря. И контроль лучше станет.

– Может, этого склизня все-таки к остальным? – нарушил молчание Кирилл.

– Нет. Ты мне поможешь?

– В чем?

– Отвези, пожалуйста, всех... куда ты хотел?

– В монастырь. Ирина, ты потом с моим начальством поговоришь, если оно пожелает?

– Поговорю. Хотя работать на вас не буду.

– Сейчас тоже в какой-то мере ты сработала на нас.

Ирина кивнула. Она это понимала, но одно дело решать свои проблемы и попутно кому-то помочь, а другое дело бегать по чужим заданиям. Нет уж, ей своего начальства хватает. С ушами и тапочками.

И есть еще одна нерешенная проблема.

– Люси там не было.

– Ты думаешь, этот некто сложил все яйца в одну корзину?

Ирина покачала головой. Она всеми силами гнала от себя плохие мысли. А они были, были...

Подругу убили.

Подругу употребили в каком-то ритуале.

Подругу...

Как сказала одна медичка, лежа на операционном столе: «Я знаю, что со мной могут сделать. И я знаю, сколько могут напортачить. А от этого втрое страшно». Ирина как раз и знала, что именно могут сделать с Люсей. И то – примерно

десятью часть.

Страх от этого не убавлялось.

– Хоть бы все обошлось!

– Ириш, я допрошу... ладно, у нас допросят всех пленников. Ну, кроме Пети и его семьи, и я потом тебе все расскажу.

– И о чем беседовали... протоколы... копии файлов дашь почитать?

– Дам. Постараюсь, – после определенной паузы уточнил оборотень. – Все-таки начальство может быть против, но я так не считаю. Тебе надо знать.

– Надо, – согласилась Ирина. – И если сможешь ко мне подъехать часам к десяти утра?

– Смогу.

– Тебе сложно не будет?

– Я оборотень. Мы выносливые.

Ирина улыбнулась. Это верно... вот ей бы поспать хоть сутки. Лучше – двое.

– Я бы хотела Женьку отвезти к его супруге.

– А чтобы везти вас, нужен я.

– И не только везти, с твоего разрешения. Парня у меня нет, а ты выглядишь... убедительно.

Кирилл хмыкнул, оторвал одну руку от руля и полюбовался длинными когтями, тускло блеснувшими в кабине.

– Убеждать... будем?

– Нет. Таким образом – не будем.

Ирина потрогала коготь. Острый. Не как иголка, но в тело

вонзится мгновенно. И колоть такими, и резать – идеальное оружие. Хоть ты операцию проводи, без всяких скальпелей.

– Ну хоть чуть-чуть, – скорчил просительную моську Кирилл. На двухметровом громиле маска «котошрека» смотрелась своеобразно. Но уж точно не умилительно. Не знала бы Ирина его настолько хорошо, выпрыгнула бы из кабины. Такого в переулке встретишь – последнее с себя снимешь, а с ним поделишься.

– Я подумаю.

Ирина не исключала скандала со стороны отца. Или матери. И искренне считала, что хорошая встряска (в буквальном смысле за шиворот, или перевернуть и за ноги потрясти) никому из ее родных не повредит. Наоборот – поможет в жизни.

Вовремя выданные звиздюля – лучший предохранительный эффект. Только у нас, только для вас – не стесняйтесь обратиться, отсыпем полной горстью.

– Заеду я за тобой в десять. Обещаю. Может, попозже?

– Нам еще Женечку везти.

Кирилл фыркнул.

– Долетим мухой.

И Ирина не выдержала.

– Тогда в двенадцать, ладно? Хоть посплю...

– Договорились. А сейчас попробовать поспать не хочешь?

– Думаешь, получится?

Кирилл хмыкнул, потом съехал на обочину и остановился.

– Что случилось? – открылось окошко в кузов.

– Пять минут, – махнул рукой оборотень. – Сейчас поедем.

– Хорошо. Мы пока в кустики, – отозвался один из охранников и задвинул окно обратно.

Ирина вздохнула.

– Мы скоро будем какой-нибудь населенный пункт проезжать?

– Не особо. А что?

– Да телефон бы мне. И позвонить.

– Зачем?

– Перестрелка ж. Надо бы сообщить.

Кирилл поднял брови.

– Зачем?

– Потому что я полицейский, – рассердилась Ирина. – И лишний раз нарушать закон мне не хочется. Потому что по горячим следам может и удастся что-то раскопать, а если этот магистр или кто там – все уберут, то точно мы ничего больше не узнаем...

Первые два аргумента Кирилл признал несостоятельными, а вот третий...

Насыпать мыши на хвост соли и посмотреть, куда она побежит?

Вполне!

– Подожди пять минут, я в усадьбу сбегаю и оттуда позво-
ню.

– Тоже хорошая идея, – согласилась Ирина.

Оборотень прыжком метнулся в темноту. Вернулся он ми-
нут через десять.

– Все. Рвем когти.

Ирина кивнула. И попробовала улечься на сиденье. Увы,
оно было советское, то есть не слишком удобное.

Кирилл достал из бардачка что-то непонятное и поднес ко
рту.

Ровно через пять минут Ирина оказалась обеспечена
несколькими надувными подушками. А из-под сиденья был
извлечен плед в пакете. Колючий и страшноватой расцветки,
но теплый и уютный! Кирилл лично укутал девушку, и даже
по голове погладил.

– Попробуй, поспи.

– Спасибо...

Ирина получила в руку крышку от термоса, наполненную
горячим чаем, выпила его в несколько глотков, вернула Ки-
риллу – и отключилась, еще успев почувствовать, что маши-
на снова тронулась с места.

Глава 3

Проснувшись, Ирина себя почувствовала намного бодрее. Голова еще побаливала, но даже три часа сна оказали отличное воздействие. Просто целительное.

Еще добавить часов пять – и можно жить.

– Сколько времени?

– Пять утра. Мы у вашей общаги, – порадовал Кирилл. – Идешь?

– А... остальные?

– Петю высадили, охрана тоже слиняла, остались ты с этим дурачком и остальные пленники. Сейчас высажу тебя – и поеду с ними в монастырь.

Ирина прикинула – да, так было удобнее. Они выезжали из города на север, а монастырь находился на юго-западе. Как раз проехать через Кораблик и доехать до места. Ночью можно и по городу, даже удобнее, чем по окружным и объездным.

– Я тебя буду ждать.

Кирилл кивнул.

– В двенадцать.

Ирина с неохотой вылезла из пледа. Рассталась с подушками и сползла в руки оборотня, который покинул кабину и помог даме вылезти.

– Благодарю вас, сэр.

– Не стоит благодарности, моя госпожа.

Иронии с обеих сторон было хоть ложкой ешь. Или – не вполне иронии?

– Мне как выглядеть?

Ирина задумалась на минуту. А потом приняла решение.

– Опасным.

Кирилл кивнул и полез извлекать Женечку.

* * *

Молодому перспективному ученому пришлось явно поухе-же. И вид у него был бледный, и лицо тоскливое и измученное. Ирине его жалко не было.

Раз предал, второй... вот, прилетело в обратку. Чего тут удивляться? В этом есть и какая-то справедливость, кстати. Или – несправедливость по отношению к обычным людям? Без особых способностей.

От ведьмы ответ может прилететь втрое быстрее и качественнее. У нее-то защита лучше. И аура сильнее. Потом плачься, сколько хочешь, но ничего ты не вернешь. И не исправишь. А иногда даже и не поймешь, за что.

Кричи, не кричи...

Оскорбленная ведьма – это страшно. И больно. А иногда – попросту страшно больно.

На вахте Ирина договорилась быстро. Пообещала проставиться и потащила Женю в душ.

– Футболку и треники я тебе выдам. Шлепки тоже. А вот что с остальным делать... а, ладно. И так доедешь, не барин.

Женины вещи действительно лучше всего было выкинуть перед стиркой. Сидение в подвале не делает одежду лучше. А тут еще кровь, грязь, пот...

Ирина и не собиралась все это отстирывать. Погрузит, как есть – и сдаст с рук на руки, пусть сами разбираются р-родственнички.

– Спасибо. Ирусик, я...

– Ирина Петровна.

– Ирусь?

– Я непонятно выразилась? Ирина Петровна, и желатель-но – на вы. Не советую допускать фамильярность, мой жених к ней относится очень неодобрительно.

– Жених?

– Есть возражения?

– Я... это...

– Поторопись. Скоро народ проснется.

Ирина махнула рукой и вышла. Что с придурка возьмешь, кроме анализов? И ведь так искренне уверен, что она по нему страдать будет! Кошмар!

Ну и дура ж она была!

Ребята, если к другому уходит невеста – так им и надо! Обоим! И с женихом та же калька! Факт!

Женя появился на кухне примерно через полчаса. Ирина уже успела поджарить яичницу с колбасой, нарезать ломтями черный хлеб и достать кетчуп.

В обычной жизни Женя был сторонником здорового питания, то есть ничего острого, жирного... сейчас наворачивал так, что за ушами трещало и пицало.

Ирина не отставала.

Потом вымыла сковороду и отправилась к себе в комнату.

– За нами заедут в двенадцать. До одиннадцати есть время поспать. Можешь лечь на кровать к Люсе.

Ага, если б все были с ней согласны. У Жени явно были другие планы.

– Ируся, нам надо поговорить.

– Нам? Мне – не надо.

– Разве нет? Я надеялся, что ты меня спасешь, и ты пришла, как...

– Как комета в ночи. Я поняла. Ближе к истине, – оборвала Ирина, которой дико хотелось спать.

Куда там!

Женя токовал, как глухарь в брачный период.

– Я в тебя верил, Вике я не нужен, твои родители...

– От меня ты чего хочешь?

– Ну...

Выдать нечто вроде: «любви и ласки, внимания и понимания» Женя не решился. И правильно. Ирина бы его со всей любовью лампой наверху навестила. Да и не в любви тут было дело.

Рядом с ней Женя ощутил себя в безопасности, вот и все... Называется – синдром принцессы.

Спас от дракона?

Женись, гад! И не смей драпать! Стоять!!!

Ирина жениться не собиралась. И замуж выходить – тоже. Обойдетесь, господа хорошие, мне и так жить весело.

Облегчать Жене задачу девушка не стала бы. Но спать хотелось – зверски.

– Значит так. На тебя мне плевать три раза, приехали мы за другим человеком, ты случайно попался под руку. Не попался бы – так и сидел, пока мхом не порастешь. План действий у нас такой. Сейчас спать ложимся, в двенадцать за мной заезжает Кирюша, и мы доставляем тебя в объятия любимой и любящей жены. Вы еще не развелись?

– Н-нет.

– Вот и замечательно. Пусть теперь она с тобой, уродом, мучается.

Женя надулся, но Ирине было глубоко плевать на его тонкие чувства. Она молча направилась в комнату, как была, не переодеваясь, рухнула на свою кровать поверх покрывала, и уснула раньше, чем голова коснулась подушки. Почти на лету.

Если Женя и страдал, она этого уже не видела.

Ровно в двенадцать Ирина стояла на крыльце общаги. В пунктуальность оборотня она верила.

Легкое светлое платье подчеркивало фигуру, босоножки на шпильке и сумочка гармонировали друг с другом. Благо погода стояла теплая и солнечная.

Женя, в тех же трениках и майке, смотрелся рядом натуральным бомжом. Но тратить на него деньги Ирина не собиралась, вот еще не хватало. Пусть жена мучается.

Ровно в полдень рядом с общежитием затормозила машина.

Ирина пригляделась – и открыла рот.

Да, не «майбах». Но здоровущий «кадиллак эскалейд», которых на всю область ровно одна штука, или две...

Кирилл небрежно вылез из машины, щелкнул брелоком, и Ирина постаралась закрыть рот. Правда, глаза открывались все шире.

Оборотень явно постарался произвести впечатление. И ему это удалось. Выглядел он модно, дорого и стильно.

Снизу вверх – ботинки из какого-то неведомого науке, но явно дорогого животного, это даже Ирина поняла. Джинсы – потертые не от старости, а модным дизайнером, и как бы не лично. Ремень в этих джинсах тоже был не из дешевых.

Рубашка... со скромным таким значком на кармашке,

светленькая, вроде бы неброская – если продашь, хватит год зарплату всему участку платить. В кармане такие же скромные неброские очки.

Волосы стянуты в хвост какой-то немислимой заколкой, как бы не из золота.

На шее – цепочка, не вульгарно толстая, но дорогая, сложного плетения, старинная, это видно. Крестик – тоже антикварный. Браслет, перстень-печатка...

Все несло на себе неуловимый отпечаток больших денег. Не тех, которые хапаются одним махом, в кризисные и суровые годы.

Тех, которые прирастали поколениями.

Но откуда? И как?!

Ирина положила себе расспросить умника и солнечно улыбнулась.

– Поедем?

– Разумеется, солнце мое. – Кирилл поцеловал девушке руку, не обращая внимания на предупреждающие огонечки в глазах, и подвел ее к двери машины. Потом обернулся и кивнул Евгению – Лезь, быстро.

Скисший, словно молоко на солнышке Женечка послушно полез, куда сказали.

Ирина расплылась в едкой усмешке.

Так тебя, паразита! Сравнил? Оценил? И ни капельки тебя не жалко.

Дорога стелилась под колеса роскошной машины. Оборотень безбожно превышал скорость, ведя машину малым не двести – двести пятьдесят километров в час, но с его-то реакцией? Там и больше можно себе позволить! Ирина наслаждалась скоростью и музыкой, Кирилл тоже помалкивал. Не разговаривать же о том, что им интересно, при Евгении, который потом если и не растреплет, то уяснит для себя что-то ненужное.

Ни к чему им давать поганцу лишнюю информацию.

Ирина попробовала еще раз расспросить Евгения на тему чего-то непонятного, но получила в ответ недоумевающий – и вполне искренний взгляд. Повезло ее бывшему женишку.

При нем не бегали вурдалаки и не ходили ведьмы. При нем не показывали ничего сверхъестественного.

Повезло.

А то бы точно в живых не остался.

И Люсю он тоже не видел. К ним никого нового не привозили, он был последним из похищенных, Тамара – предпоследней.

Может, ее держали где-то в другом месте. Или... вообще не стали держать.

Ирина окончательно расстроилась и замолчала.

Женечка попробовал прощупать почву насчет дальней-

ших встреч, но получил такой «добрый» взгляд от оборотня, что сжался в комочек и больше не отвечивал.

Не прошло и двух часов, когда машина затормозила у дома родителей Ирины, в ее родном городе.

Кирилл снова вышел первым, помог выйти Ирине, и та медленно пошла к подъезду.

Бабки на лавочке привычно зашептались. Но девушке было сейчас не до них, она прислушивалась к себе.

Тот же дом.

Те же люди.

А что у нее внутри?

Да ничего!

Холод и пустота, спокойствие и равнодушие. Она поставила этот спектакль, а нужен ли он? Да если б она приехала на электричке и в драных шортах, ей и то было бы все равно. Как посмотрят, что скажут...

Какая разница?

Эти люди хоть и дали ей жизнь, а все равно чужие. Пустые, посторонние... плевать на них, вот и все. Безразличие. У нее внутри все выгорело и угли затянулись пеплом. Ей просто не нужно никому ничего доказывать, она и так знает себе цену.

Она хороший специалист, она станет профессионалом, она, наконец, ведьма. А это – кто? Двое дурачков, которые сначала бросили одного ребенка, а потом, видимо для равновесия, избаловали второго (вторую) до потери всякой порядочности. И что с ними делить? Чем восхищаться?

Да вообще – стоит ли о них даже думать лишнюю минуту?

Не стоит. Сбывать с рук этот груз и забыть обо всем, как о страшном сне. И не приезжать больше никогда. И на звонки не отвечать, пусть живут сами, как умеют и как пожелают. Их проблемы.

Их семья.

Их жизнь.

Не ее. Даже краешком – не ее. Как коровья лепешка на дороге – не ковырять же? Обойти и забыть. Раз и навсегда. И даже внимания больше не обращать.

Ирина решительно нажала кнопку домофона.

Ждать пришлось недолго.

– Кто там? – отозвался голос отца.

– Ирина. Зятя своего заberi.

Судя по кваканью, на том конце провода у кого-то изо рта выпрыгнула жаба. Дверь не открылась, но Ирина не стала звонить еще раз. Она примерно представляла дальнейшее развитие событий – и долго ждать не пришлось.

Через минуту из подъезда вылетел ее отец. За ним мать. И наконец – Вика.

Ирина оглядела сестричку. М-да, беременность ей не пошла на пользу. Есть те, кто во время беременности хорошеет, но есть и наоборот. Вот Вика относилась ко второй категории...

Потускнели волосы, появились пигментные пятна, расплылись и фигура и лицо. Некрасиво. Хотя красота любимой

– в глазах любящего.

Вот и пусть разбираются. Кто там, кого и за сколько любит.

Ирина толкнула Женю вперед.

– Ваше? Забирайте...

Во дворе повисла тишина. Бабки вытянули шеи так, что жирафы позавидовали бы. И ожидания их оправдались сполна. Долго молчание не продлилось. В следующую секунду все заговорили сразу.

– Викуся! – это Женя.

– Ты!!! – это отец.

– Как ты мог!? – Вика.

– Что происходит?! – это уже мать.

Ирина скромно промолчала. Промолчал и Кирилл, который подошел и встал вплотную рядом с девушкой – мало ли что? Дураков хватает, еще кинутся, сгоряча-то...

Ответов никто не дождался. В следующую минуту Женя получил от Иринино отца в челюсть и улетел на асфальт, Вика бросилась за ним, мать за Викой...

Ирина наблюдала за творящимся бардаком с легким удовлетворением. Про нее благополучно забыли, и она не хотела напоминать о себе. Смотреть со стороны на восстановление родственных уз было намного приятнее, чем участвовать.

А поделом!

Мало вам еще, гадам! Втрое надо бы! И неожиданно смешными и нелепыми стали все попытки отомстить, кем-

то показать себя... да кому?

Этим людям?

Жизнь их уже так наказала, что смотреть противно. А значит, незачем и смотреть.

Ирина развернулась и взяла Кирилла за руку.

– Поехали отсюда? Гадость какая!

– Поехали.

Но уехать не удалось.

* * *

– Иришка?

– Теть Насть! – опознала Ирина старую знакомую. – Здравствуйте!

Теть Настя, она же Анастасия Павловна, давно была знакома с ее родителями. И с дедом-бабушкой тоже. Она и не изменилась со времен Иринино детского детства. Такая же невысокая, кругленькая, с уютными ямочками на щеках и в неизменном кокетливо повязанном платочке на шее.

Знала она и Иришкину историю, и была не на стороне ее отца и матери. Ругалась с ними даже, когда те свадьбу устроили. Ирина знала.

Соседи – это такая сила, куда там СМИ! Щенки они пিশюие рядом с бабушками на лавочках!

– И тебе не хворать. Каким путями?

– Да вот. Женька в моем городе объявился, пришлось вер-

нуть в лоно семьи, – скривила губы Ирина. Бросила быстрый взгляд на асфальт, на драку зятя с тестем, и презрительно фыркнула.

– Это правильно, что вернула. Дрянной человечешко, надо сказать. Паршивый.

Ирина и не сомневалась.

– Пусть сами с ним возьтятся. Вы-то как?

– В моем возрасте проснулась – уже радуется, – хмыкнула женщина. – Сюда возвращаться не думаешь?

– Нет, спасибо. Мне и там неплохо.

– Работаешь, учишься?

– Работаю. Уже лейтенант.

– Молодчина. А замуж не вышла пока?

Ирина бросила взгляд на Кирилла и даже покраснела немного. Хотя почему бы?

– Н-нет.

На плечи ей легла теплая рука.

– Мы подумаем над этим вопросом.

Тетю Настю такими мелочами, как мужчина под два метра ростом, в дорогой одежде и на шикарной машине, было не смутить. Подумаешь, кадр! Видали мы и покрупнее! Главное, чтобы Ирину не обижал, а остальное – бывает!

– Подумайте. Иришка у нас девочка умненькая и порядочная, упустите – локти с досады обгрызете.

– Теть Насть! – смутилась Ирина.

– Уж столько лет тетя Насть, что ты и половины не прожи-

ла, – отбрила соседка. – Ладно, главное, у тебя все хорошо. Чем твой-то занимается?

– У меня свой бизнес, – не растерялся Кирилл. – Не бедствую.

– Да уж вижу. Ладно... езжайте. Ириш, ты позванивай, не пропадай. А сейчас не задерживайтесь. Подерутся – про вас вспомнят, весь день испохабят.

Ирина кивнула.

И верно, драка уже прекращалась, сейчас, уже через пару минут начнется атака на нее. Стоит ли устраивать гадкую сцену?

А ради чего?

Нет, не стоит.

Она дружески попрощалась с соседкой и полезла в машину. Кирилл стартовал с места с привизгом, оставив о себе на память лишь облако пыли.

Ирина почувствовала бы себя отомщенной вдвойне, знай она, что отец таки видел ее отъезд на бешено дорогой машине. А соседские бабушки и тетя Настя потом еще во всех подробностях рассказали, какой у Иришки красивый мужик! И вежливый какой! Невесте выйти помогает, и вообще...

Половину приврали, вторую преувеличили, но все равно получилось неплохо. Голливуд на выезде. Принц Али приехал в Аграбу, только слонов потерял по дороге.

Но Ирина не знала. И садилась в машину со странным чувством.

Так оно, с целью и средствами. Готовишься, стремишься, добиваешься, получаешь... и зачем?

Оказывается, что и незачем. Можно было не напрягаться. Или это только с ложными целями срабатывает?

Ирина невольно задумалась.

Вот, получив диплом или обмывая звездочки, она себя чувствовала совсем иначе. Она торжествовала, она радовалась своим достижениям, она собой гордилась. Значит, это были правильные цели.

А достигнутая сейчас – ложная? Похоже на то.

– О чем ты думаешь?

Кирилл не выдержал молчания. И так всю дорогу сюда сдерживался.

– О целях. Если цель направлена на то, чтобы чего-то достичь – она истинная. И когда ты достигаешь результата, то гордишься собой. А есть цели ложные, которые вредят людям. И когда ты добиваешься своего, чувствуешь себя только хуже.

– Никогда об этом не задумывался. Но вполне вероятно, – согласился Кирилл. – сейчас была ложная цель?

– Да. Определенно – да.

– И ты себя чувствуешь хуже?

– Нет. Просто – не так. Неправильно. Эти люди меня сильно обидели в свое время. Я хотела теперь обидеть их, но вот приехала, поглядела и поняла, что мне даже этого не хочется. Абыть бы и развидеть – да не дадут.

– Ты становишься мудрее, вот и все.

Ирина пожала плечами.

– Или старше?

– Мудрость не зависит от возраста. Просто – мудрее.

Ирина улыбнулась. И перевела разговор на другую тему.

– Пока спасенные ничего не говорили?

– Рано. Мы их только ночью привезли, – отозвался Кирилл.

Им было, о чем поговорить по дороге домой. Общие враги – объединяют.

– Люся. Я хочу знать, была она там – или нет. Женька может просто не знать всего. Кто-то что-то видел, слышал, запомнил, но не придал значения – понимаешь? Я беспокоюсь.

Кирилл это отлично понимал.

– Обещаю. Как только начнут говорить...

* * *

Личная жизнь отдельно, а работу никто еще не отменял.

На следующий день Ирина привычно шла в участок. Вызов себя ждать не заставил.

– Ириш, топай на Архиерейскую. Там что-то случилось, вот адрес.

Ирина кивнула. Посмотрела на карту города и отправилась на Архиерейскую. Улица была названа так, потому что раньше, еще до революции, на ней располагалось архиерей-

ское подворье. Да и сейчас улица была не из последних закоулков, и дома на ней стояли вполне элитные.

Трех-четырёхэтажки, с большими квартирами, с высокими потолками и евроремонтом. Зеленые дворы, места для парковок, гаражи...

Кто сказал, что в советские времена было неуютно?

Это смотря кому. А для себя руководство всегда что-то хорошее да приберегало. Интересно, что там случилось?

Ирина подошла к нужному подъезду и позвонила. Открыли ей почти сразу.

Третий этаж из трех, дорогая металлическая дверь, которая тут же распахнулась навстречу. И перед Ириной представило несчастное лицо парня лет семнадцати.

– Участковый уполномоченный полиции, лейтенант Алексеева, – отрекомендовалась Ирина, махнув удостоверением. – Что случилось?

Ох, случилось.

Следующие пять минут Ирина тщетно пыталась справиться с собой. Получалось откровенно плохо, а хохотать гиеной при исполнении как-то неправильно. Но очень хочется.

Гостиная.

Красивая, большая, обставленная дорогой мебелью... и с запахом прорванной канализации. Отчетливым таким.

Были, были причины.

Например, ротвейлер, размером со среднего теленка, лежащий на пороге комнаты.

И двое ну очень несчастных субъекта, сидящих на шкафу. В гостиной стояла стенка, из разряда дорогих, деревянных и вместительных. Но потолки высотой под три метра, а стенка всего два. Даже если чуть повыше, погоды это не делало. Между верхушкой стенки и потолком было вполне приличное пространство, сантиметров семьдесят, а то и чуть побольше. Вот, сейчас оно было занято двумя мужчинами весьма непрезентабельного вида и состояния.

– Что это такое? – Ирина задавала вопрос, не сильно рассчитывая на внятный ответ, но заговорили все трое. Потом ротвейлер посмотрел на стенку, сказал свое веское «Гав» и остался только один голос.

Парня звали Леша.

Хозяева квартиры уехали в отпуск и поручили ему выгуливать ротвейлершу Лею. Так-то она не Лея, но имя там длиннее, чем список имущества у миллиардера. И родословная не короче.

А внешность!

Выглядела ротвейлерша шикарно и имени своего была полностью достойна. Принцесса Лея Органа проигрывала ей по всем статьям. И по шелковистости шерсти, и по очаровательной улыбке – вы видели улыбку ротвейлера?

Куда там голливудским актрисам!

Да и характер у Леи был куда как приятнее, чем у самой кассовой и симпатичной актрисы. Ротвейлерша отличалась умом и добрым характером. Дворовые кошки и дети могли

безнаказанно подходить к ней, и даже верхом ездить, как и более мелкие и слабые собаки. Что и неоднократно проделывали, когда Лея освещала своим присутствием общий двор. А вот алкашей она не терпела, могла и серьезно испугать.

Леша согласился прогуливать собаку, деньги-то никому не лишние, но познакомился с шикарной девушкой. У которой такие (характерный жест руками в районе груди) эти самые... глаза такие, что утонуть можно!

Вот он и не выныривал аж два дня.

Замотало-закрутило...

Хорошо, не через неделю изволил вспомнить про собаку. И помчался на квартиру, рассчитывая, что много та собака не нагадила, уберет как-нибудь...

Собака не нагадила. Но вот воры...

* * *

Двое невезучих гавриков решили обнести богатую квартиру. У одного из них свояк сантехником работал в местном ЖЭКе, он и рассказывал приятелю сплетни. Кто уехал, женился, развелся... правда, со своей точки зрения.

Люди ведь меняют сантехнику. И не все при этом готовы поддаваться на шантаж мастеров гаечного ключа и вантуза. А те могут, могут...

И кучу баек рассказать, и за работу втридорога слупить, и сделать абы как. Встречаются и другие сантехники, украше-

ние своей профессии, но это был не тот случай.

Один говорил, второй слушал, и решил пойти на дело. А что? Квартира богатая, навар ожидался хороший...

Собака?

Не сказал он про собаку, потому как и сам не знал! Его ж сантехником звали, а не другом семьи. Он трубы отремонтировал и ушел, а собака на тот момент была у родных. Чтобы не нервничала.

И чтобы сантехник не нервничал.

Воришки влезли в квартиру. Зашли, порадовались своей удаче – и наткнулись на весьма недовольную чем-то Лею. Которая и загнала их аж на шкаф.

Как?

А вы видели, какие у нее зубы? Тут и на люстру залезть можно было, не то что на шкаф. И летать научиться.

Там и просидели умники почти два дня.

У Леи-то были и вода и корм, а у них – нет. И хотя воришек было двое, уринотерапия их никак не вдохновляла. Повезло – был аквариум с рыбками. Только вот дотянуться до него можно было, только исполняя акробатические номера. К примеру, один висит вниз головой, второй его держит за ноги, а внизу по-доброму так, ласково и нежно улыбается Лея. Ожидая добычу. Рыбки выжили, но воды у них поубавилось.

А в туалет куда?

А со шкафа что делать? Выставил нужную деталь – и впе-

ред. Опять же – осторожноенько, аккуратненько, а то вдруг ротвейлерша в прыжке достанет так необходимую часть тела. Выбора-то нет, собака совершенно не настроена кого-то пропускать к унитазу...

Все тело затекло, есть хотелось, а когда еще кто-то появится? И сотовые с собой не взяли, кто ж с сотовым на дело идет?

Леше горе-воры готовы были на шею бросаться, но Лея была против такого панибратства. Парень подумал и вызвал участкового.

Ирина только головой покачала.

Лея пригляделась, показала на всякий случай зубы, мол, ты хоть и ведьма, но я тоже не просто так. И отошла в сторонку, улеглась. Успокоилась.

– Слезайте, – распорядилась Ирина. И не удержалась: – Пойдем в участок. А молодой человек нас проводит, заодно и собачку выгуляет. – Ей очень хотелось отпустить воришек. Вот нутром чуяла – больше они воровать не будут, хватит с них приключений. Натерпелись. Но...

Пусть их проучат.

– Товарищ лейтенант, – напомнил о себе Леша. – А можно пару фоток этих воришек и вас с Леей? Мне еще перед хозяевами отчитываться, за запах, и... вообще. И в паблик свой выложу в Инстаграме, прикольно же!

Ирина на миг задумалась и – разрешила. Пусть у воришек будет минута славы. Своя, собственная, честно заслу-

женная. А что им потом жизни не будет какое-то время – да и пусть! Поделом наука будет. Взлом, проникновение в жилище... оно, конечно, так. Но Ирина сильно подозревала, что они получают пинок под копчик еще в зале суда. Тут любовью решит, что они уже наказаны.

Уже отсидели, так сказать. В строгом режиме.

На шкафу, ага.

* * *

Сопровождение воришек до участка обернулось триумфальным шествием Леи по городу. Для начала – по двору, в котором Леша и поведал первую, самую неприукрашенную версию событий всем желающим. В этой версии основной героиней была Лея. Ирина подозревала, что к концу дня под шкафом будет лежать сам Леша с пулеметом, а собака будет помогать ему отражать нашествие орд грабителей, но не вмешивалась. Воришки тоже жили и работали в этом районе, вот пусть огребают по полной.

Но пока все внимание уделялось собаке.

Леей восхищались, Леей восторгались, Леей умилялись, с Леей просили сделать селфи, и обязательно – чтобы на заднем фоне просматривались скрюченные фигуры воришек и человек в форме.

Последнее предложение Ирина резко пресекала – воришек и собаку фотографируйте на здоровье, а на нее поку-

шаться не надо. Не нравилась ей публичность, а вот Лея полностью оправдывала свое имя. Как есть – ее высочество. Ротвейлерша с истинно королевским достоинством принимала знаки внимания от этих прикольных двуногих.

В участке воришек поместили в обезьянник, Леша, позволив хозяину квартиры, пошел писать заявление о проникновении, А Ирина осталась во дворе, присмотреть за Леей.

– Какая ты молодец, принцесса! – ворковала Ирина, поглаживая ротвейлершу между ушами. – Умная, добрая, обаятельная! А какие у тебя зубки, а какие у тебя глазки...

Ирина почувствовала толчок под колени.

А это кто тут у нас?

На ведьму с немалой обидой (одной на двоих) смотрели Федя и Найда, которых зачем-то занесло в участок.

– И у меня зубы, и у меня глазоньки! – Явственно читалось на обиженной морде овчарки.

– Ой, Найдочка! – мгновенно сориентировалась ведьма: – Ты мое чудо пушистое! Ты у нас красавица, умная и скромная! Девочки, не ссорьтесь!

Еще не подружки, но уже и не враги обнюхали друг друга и высокие договаривающие стороны пришли к соглашению:

– *Я принцесса и звезда Инстаграма! И скоро в столицу поеду, или в Англию,* – махнула обрубком хвоста ротвейлерша.

– *А у меня зато служба интересная, и таких, как твои сегодняшние экземпляры, я пачками задерживаю!* – согла-

силась овчарка.

– *Вы обе – просто чудо!* – мысленно подвела итог ведьма. – *И такие скромницы!*

Собаки дружно фыркнули.

Уже у дверей участка Леше позвонил хозяин квартиры и собаки и сообщил, что Лее предложили «лапу и сердце» аж пятеро хозяев элитных кобелей-ротвейлеров с разных концов света! Из Москвы, Питера, Лондона, самого Парижу и какого-то китайского захолустья с непроизносимым названием.

* * *

Доставить-сдать оказалось несложно. Участковые валялись от смеха по столам, а Ирине пора было на территорию.

Обход у девушки теперь происходил в режиме «онлайн-ведьмы», как она это обозвала.

Ирина давала волю своим ведьмовским инстинктам – и шла куда ноги ведут. И выводили.

Вот и в этот раз...

Она шла мимо девятиэтажки, когда ее окликнули из окна:

– Девушка!!!

– Да?

Ирина подняла голову. Ей махала рукой тетка лет сорока. Плотная, коренастенькая такая, объемная, с короткой кудрявой стрижкой.

– Вы из мили... полиции?

– Да.

– Скорее, поднимайтесь! Он ее убьет!

Ирина кивнула и повернула к подъезду.

– Код семь – пять – три.

А вот это можно было и не говорить. Все равно кнопки были так вытерты, что дурак бы понял.

Ирина нажала их и направилась к лифту.

Эх, века прошли, а ничего не меняется. Кто там, Гоголь писал, что не успеешь поставить забор или памятник, а к нему невесть откуда натащат всякой дряни?³

Не успеют у нас поставить лифт, а его уже кто-то с общественным туалетом спутает. Или с мольбертом. Или и то и другое сразу.

Подняться на пятый этаж было несложно.

Тетка уже ждала в коридоре. Но и так Ирина поняла бы, зачем ее вызвали.

Из квартиры напротив доносились крики. И судя по всему, ничего хорошего там не происходило. Доводилось и видеть, и слышать...

Ирина знала такое.

Когда пьяная скотина колотит своих близких. Знаем, проходили, плавали. Дед иным и доходчиво объяснял. Это когда берется что потяжелее, полено, к примеру, или еще какой сельхозинвентарь, и объясняется.

---

³ Н. В. Гоголь. Ревизор. Очень вольная цитата.

Конкретно так, с расстановочкой... и протокол пишется. Упал, дескать, человек. Вот кидался раз за разом на полено, а то и падал, падал и сам собой в штабеля укладывался.

Бывает.

– Кто там?

– Сам Борька, жена и ребенок.

– Гуляет?

– Лидка-то? Нет!

– Борис. Загулял?

– Да у него это регулярно, у скотины. А как нажрется – давай Лидку с сыном колошматить. Это у него дня на три. И не выпускает их никуда. Я участковому жаловалась, а тот, мол, в семейные разборки не встречаем...

Ирина положила себе побеседовать с Сеней, который и патрулировал раньше эту территорию, а потом кивнула.

– Разберемся.

Подняла руку и позвонила в дверь. Неприсязательную такую, еще советскую, обтянутую старым выцветшим дерматином.

Называется – от порядочных людей, приличный вор такую дверь и не заметит. Ему и в голову не придет такое замечать. Вот еще не хватало!

– Дззззззз! – послушно отозвался звонок – и в тон ему послышался бычий рев из квартиры:

– КТО ТАМ?!

Ирина еще раз придавила звонок.

Кто-кто... смерть твоя пришла, алканарий. Ладно... не смерть. Но стойкий энурез я тебе обеспечу, милоч, благо знаю – как. Тут и сил особо не надо, правильно сглазить, чтобы саму откатом не зацепило, и все дела.

Дверь распахнулась.

Стоящая перед Ириной пьяная скотина некогда была человеком.

Давно. Лет так десять назад, а то и больше. С тех пор прошло немало пустых бутылок.

Сейчас это было квадратное, почти двухметровое чудовище, пьяное до такой степени, что страшно становилось. Стадия, когда ноги-руки еще работают, а мозг уже отказал. На входе можно подавать любую информацию, на выходе все равно ничего хорошего не будет.

Работа есть работа, поэтому Ирина вежливо произнесла, махнув в воздухе красным удостоверением:

- Ваш участковый, Алексеева...
- Тебе чаво надо?!
- Сигнал поступил. Жена ваша где?
- Твое какое дело, ...?!

Речь пьяницы была обильно пересыпана матом, но Ирина все равно разобралась. Ей сообщали, что пропажа жены – не ее дело и если она не уберется отсюда сию же секунду, то ей тоже достанется. Кому-то другому хватило бы, но для Ирины все звучало неубедительно.

А если вспомнить, что там, в квартире, еще и ребенок...

Ее дед ни за что не бросил бы людей на милость пьяного ушлепка. А вот у знакомого был случай, деду рассказывали, а он потом рассказал Ирине.

Суть была та же самая. Пьяница ловил зеленых чертей. Немного не рассчитал, и шесть раз ударил ножом жену, четыре удара достались дочери. Понятное дело, целил он в чертей, но трупу жены это оказалось безразлично.

Да и дочь выжила только чудом. Самое обидное, несчастья можно было бы избежать. Соседи несколько раз жаловались на пьяного идиота. И если бы местный участковый принял их слова близко к сердцу...

Если бы пришел, провел работу...

Если бы не отделялся заявлениями типа: «в семью лезть не стоит, сегодня они дерутся, а завтра на тебя вместе жалобу напишут...».

Если, если, если...

Цена человеческого пофигизма – человеческая же жизнь. Только пофигист один, а платит за это совсем другой.

Ирина не хотела повторять той же ошибки.

Жалобу на нее напишут?

Да хоть три штуки! Она себе ксерокс сделает и когда у нее будет свой туалет, дверь туалета обклеит! Приятно ж!

Посидеть, почитать...

Лучше пусть жалобы, чем личное кладбище по вине таких вот уе... ушлепков!

Речь пьяного к этому времени закончилась. Ирина кивну-

ла и снова задала вопрос.

– Могу я побеседовать с вашей супругой?

– Я ... тебе ... сказал...

У таких существ взрыв агрессивности вызывает любое противодействие. Не согласен?

Н-на тебе в рыло!

Все равно не согласен? Ах, согласен? А чего тогда так протестующе моргаешь? И н-на тебе второй раз!

Ирине это было знакомо. Что ж, сам напросился.

Стандартная девятиэтажка. И лестница, которая проходит практически рядом с дверью квартиры.

Мужик сделал шаг вперед, замахнулся для удара – и не рассчитал.

Ирина отступила чуть в сторону, а туша покатилась по лестнице, матерясь и источая винно-водочные ароматы. Ей ничего и делать не пришлось, чуть-чуть уклониться – да подтолкнуть негодяя в спину.

И понаблюдать, чем дело кончилось.

Упасть – несложно, а вот подняться...

Если ты пьян, как фортепьян. Если ты не владеешь руками и ногами, точнее, владеешь, но весьма плохо. Если злость туманит мозги...

«Мушшына» возился в углу у мусоропровода, пытаюсь разобраться в своих конечностях.

Ирина легко сбежала по лестнице.

Скрутить его? Пристегнуть наручниками?

А если...

Справиться с ним Ирина могла бы. И сломать негодяю что-нибудь, и отбить, и много чего еще. Учебка на то и учебка. И как справиться с противником, превосходящим тебя по массе, им тоже показывали.

Но сейчас Ирина хотела применить то, чему не учат в школах (даже полицейских).

Ирина легким движением коснулась лба пьяницы. Как раз над бровями, в той точке, в которой на рисунках размещают третий глаз.

– Лежать!

Туша рухнула на пол как подкошенная.

– Спать.

Приказ был отдан спокойно и без тени сомнения.

Туша уютно устроилась на картофельных очистках и захрапела, добавляя к аромату помойки свой аромат. Ирина фыркнула.

Теперь эта скотина проспит, пока она не разрешит проснуться. Вот и прекрасно. Меньше шума, больше дела.

И прошла в квартиру.

* * *

Они сидели, запершись в ванной. Дверь там была неожиданно капитальная, деревянная, и выломать ее было сложно. Да и задвижка с внутренней стороны тоже качественная.

Даже странно, в туалет-то дверь почти бумажная. Локтем выбить...

Женщина лет тридцати, может, младше, изможденная и усталая, и вместе с ней ребенок. Малыш лет пяти.

– С вами все в порядке?

Эх, никуда от этих штампов не деться.

– Где он? – тут же задала вопрос женщина, тревожно оглядываясь по сторонам.

– Там, – махнула рукой Ирина.

– А вы...

– Участковый. Лейтенант полиции Алексеева, Ирина Петровна.

– Очень приятно, – вспомнила о хороших манерах женщина. – Лидия. Ивановна.

– Взаимно, – кивнула Ирина. – Так что скажете? Что с мужем?

Лида поджала губы.

– Видите ведь. Выпил он, сильно выпил...

– Вижу, чего тут не видеть.

Ирина все отлично видела. И синяки на лице у женщины, и испуг в глазах мальчика, и буханку хлеба. Она лежала в раковине и была надкусана с одной стороны.

Явно схватили, что под руку подвернулось...

– Давно вы здесь сидите? – резко спросила Ирина.

– С утра. А... Боря?

– Жив-здоров ваш Боря, – мрачно отозвалась Ирина. –

Кинулся на меня и с лестницы слетел.

– Ох...

Оказывать помощь благоверному женщина явно не рвалась.

– Мне его забрать – или вам оставить? – Ирина почти не сомневалась в ответе.

И бывает ведь такое...

У тебя ребенок! А ты живешь с алкашом – зачем? Чтобы сын таким же вырос? Чтобы насмотрелся на пьяную скотину, которая лупит его и мать, теряет человеческий облик при слове «водка», дрыхнет в обгаженных штанах посреди комнаты и гоняет чертей?

О чем думают такие женщины, Ирине было неизвестно. Она слышала слова «психология жертвы», «душевная травма», «отсутствие выбора», но считала, что выход есть всегда. Просто не всегда им охота воспользоваться. Но даже если вас съели...

И верно, женщина сомневалась. Думала минут пять...

Ирина не удержалась и чуточку подтолкнула ее.

– Учтите, там до белой горячки – два шага. Или пара рюмок....

Это оказалось решающим аргументом. Женщина быстро кивнула, видимо, имела уже опыт ловли белочек.

– Заберите, пожалуйста.

– Сейчас машину вызову, – кивнула Ирина.

Ну, хоть какие-то зачатки здравого смысла прорезались.

И то радует!

* * *

Ждать пришлось больше часа. Увы, не так у нас хорошо полиция финансируется, как хотелось бы.

За это время Ирина успела выпить чая с Лидой, успокоить мальчика, которого звали Костей, пообещать ему показать «пару приемчиков» и выслушать нехитрую Лидину историю.

А чего тут слушать?

Девочка из деревни, вышла замуж, чтобы зацепиться в городе, сына родила, чтобы с мужем не разводиться. А потом – началось.

Сначала – по праздникам, потом раз в неделю, а потом и каждый день стал праздником. Днем Граненого Стакана.

Развестись?

Ага, и ехать к родителям в деревню, где есть аж две прямых улицы и восемнадцать домов. Автобус и тот не ходит. То есть он доезжает до соседней деревни, аж в десяти километрах от Лидиной, там останавливается, и гуляй, как хочешь. Десять километров, в любую погоду... ах да, иногда автобус просто не ходит. Потому что не хочет.

Развестись?

Квартира-то принадлежит мужу. Даже хуже – его матери и мужу пополам. Лиде тут пара квадратных метров достанется, а то и того не будет. И жить ей спокойно не дадут.

Пьет...

Бьет, да. И ее, и сына, а куда деваться? Участковый на ее жалобы отвечал просто – дела семейные. Разводитесь, уходите... а как?

Костик – ребенок болезненный. Подхватывает даже те болячки, которых рядом не летало, поэтому Лида сидит с ним примерно полгода. И кто будет терпеть такого хорошего работника?

Так-то она повар, кулинарный техникум закончила, но ведь даже в самой распоследней столовой надо работать. Суп не сварится за три минуты. И на дом кастрюлю не возьмешь... надо было на бухучет идти. Но кому сейчас это нужно?

А так... казалось, всегда при плите, всегда сыта...

Куда ни кинь – все клин.

Почему дверь в ванную такая?

Так Лида сама попросила брата, чтобы сделал. Он на лесопилке работает, вот она ему втихаря заказ и дала. Сам сделал, привез, установил... теперь Лида с сыном тут и отсиживаются, чуть что. Муж, если и понимает, в чем дело, дверь все равно по-трезвому ни разу не тронул. Хотя сколько там у него трезвых дней-то осталось?

Два дня в году?

Четыре?

Больше уж и не было последние пару лет, хлещет не просыхая. И ничего с ним не бывает, с уродом! Другой давно бы

или подрался с кем насмерть по пьяни, или где в сугробе замерз, а этому все трын-трава. Нажрется, проспится, и давай на улицу, деньги на опохмелку сшибать. Или у Лиды... это когда ей удрать не удастся. Обычно-то они с Костей на чердаке отсиживаются, у нее ключ есть. А как муж уйдет, домой возвращаются.

Деньги она дома и не держит, все на карточке, карточка в тайнике. Да и найдет он карту – пин-код все равно знают только Лида и Костя, мало ли что. И денег там мало...

Такая вот жизнь.

Все водка проклятая!

Каким хорошим он трезвым был, кто б знал! Умный, добрый, Костику кораблики мастерил из дерева, они их на пруд запускать ходили, в доме Борька все делал...

А потом пошло, и пошло... другие-то покрепче на это дело оказываются, а вот он – сломался. Эх, горе горькое.

И рука-то иногда не поднимается. Вот как ни крути, не все у них с мужем плохо было! И из роддома он их забирал – светился от счастья, да вы вот, фотографии посмотрите! И к Костику по ночам вставал. И... э-эх.

Ирина пила чай, больше всего напоминающий вареный веник (на хороший денег просто не хватало), жевала плюшку, слушала Лидины жалобы и думала, что ей повезло. Даже несмотря на родителей и сестру.

Все познается в сравнении.

Ей сильно повезло.

Лида как раз отошла в туалет. Костик сидел за столом и ел суп. Ребенок был голоден и хотел спать. А Ирина спустилась вниз, на один лестничный пролет. Туда, где лежало тяжелое тело.

Она не наведет порчу, как тот же Петя. У нее другой талант. Но есть то, что по плечу каждой ведьме.

Ирина положила руки на виски алкоголика. Сосредоточилась.

Мужчина спал и похрапывал во сне. Его ничего не тревожило, его все устраивало... отлично. А теперь – получи!

Одним ударом, резко, как шпагой в тело врага.

У каждого человека есть свои страхи.

Потаенные, детские. Те, которые мы сами давно забыли. Но в какой-то миг можем столкнуться с ними – и разум потонет в пучине горя и отчаяния.

Это может быть что угодно: мыши, темнота, воры – Ирина, к примеру, в детстве дико боялась Вия. Фильм посмотрела. Тот самый, с Варлей и Куравлевым в главных ролях.

Казалось бы, что там Вий? Страшилка детская. Но ведь наложилось! И когда несколько лет назад фильм пересняли, Ирина просто не смогла его посмотреть. Вот что хотите с ней делайте!

Старый детский страх!

Были такие страхи и у алкоголика. Ирина даже не знала, какие именно – к чему? Она просто освободила их.

Стоит мужчине сделать хоть глоток водки... хоть полглотка. Хоть пива выпить.

Спусковым крючком послужит любой алкоголь. Любой.

Рано или поздно он уснет. И во сне к нему придут все его самые страшные кошмары. Все, чего он боится больше смерти.

Это не кодирование от алкоголизма, Ирина такого и не умела, и не сможет никогда. Не заговор, не порча, не проклятие. Это просто снять заслонку с памяти.

Вот и посмотрим, не окажется ли это успешной терапией.

О своем поступке Ирина пожалела уже через полчаса. Когда приехала машина и надо было грузить алкаша.

Оказалось, что он спит, дергается во сне от ужаса, мычит, и успел уже обгадиться по полной программе. Испугался даже не до мокрых, а до полных штанов.

М-да.

Не учла немного. Впредь умнее будет.

Жалеть Ирина не жалела, вот еще не хватало! Кого тут жалеть? Вот это существо?

Пусть оно сначала человеческий облик примет. А уж потом... да и не грозит ему никакая опасность. Даже с ума не сойдет, наверное. Просто спать не сможет, даже если ящик водки выжрет. Любой сон будет для него кошмаром.

Кроме трезвого сна.

Как он об этом узнает?

А вот так! Пятнадцать суток – и никаких проблем. Будет время и протрезветь, и отоспаться. А потом выйдет, наверняка нажрется и получит отличный материал для сравнения. По полной программе получит.

Вот и посмотрим.

Только надо бы зайти еще раз к Лиде.

Ирина пометила себе обязательно проверить все через пару-тройку недель. Посмотрим, что получится из ее затеи. Очень любопытно будет.

Глава 4

– У меня зазвонил телефон. Кто говорит – слон? А это не слон, это другое животное.

Ирина мрачно комментировала звонок.

Кирилл, кто бы сомневался.

– Добрый день?

– Добрый. Есть новости про твою Люсю.

Ирина тут же обрадовалась.

– Какие?

– Она там была. Но недолго, буквально пару часов.

– Та-ак... – протянула Ирина. – А подробнее? Ничего не известно?

– Ее привезли, подержали буквально пару часов, потом приехал кто-то главный, и ее забрали.

– Паршиво, – протянула девушка. – А что там творится в районе – неизвестно?

Она сводки тоже просматривала, но пока была тишина.

Про перестрелку – есть, про убитых есть, а вот что удалось узнать? И удалось ли что-то? В сводках-то буквально два слова, да и кто ж там что расскажет простому участковому? Тайну следствия никто не отменял!

– Пока тишина. Кто там был, что сделал... ты знаешь, интересно другое.

– Что именно?

– Мы допрашивать никого не стали, помнишь?

– Помню.

– Там осталось четверо живых. Их могли допросить местные службы.

– Ну и?

– В сводки это, наверное, не попало. Ваше СОГ обратились к нашим. Там сатанинской символики и прочей дряни хоть ложкой жуй, вот нас и попросили проконсультировать. Мы, конечно, выехали, осмотрели все, хотели поговорить с задержанными – и обломались. Они хоть и живы, и относительно целы, но их нельзя допросить.

– Почему?

– Они – идиоты.

– КТО?!

– Ну... не то чтобы идиоты, но умственно неполноценные, – замялся Кирилл. – Вообще никак и ничего не соображают. Что с ними говорить, что с поленом в поленище...

– Но как-то они людей охраняли?

– Ириш, я не так много знаю о ваших ведьминских делах, но есть ведь способы? Чтобы выжечь мозги человеку?

Ирина вздохнула в трубку.

Есть способы. На такое и обычный-то гипнотизер способен, что уж говорить о ком-то серьезнее?

– Я поняла. Там мы ничего не добьемся.

– Увы, – согласился Кирилл. – Может, экспертиза что и покажет, но это время нужно и вообще без гарантии, что мы

что-то узнаем.

– А просто так мы ничего не узнали? Имена, фамилии, прописки?

– Это есть. Я тебе списал данные.

– На наркоту или психотропы их не проверяли?

– Да ты что! Там уж сколько времени прошло... все рассосалось.

– Обидно. Ну хоть паспортные данные есть. А что еще говорят люди, которые у вас?

– Да много чего. Я тебе привезу записи послушать, хорошо?

– Можешь не привозить, скинь на почту, – отмахнулась Ирина. – Я тебе сейчас адрес пришлю.

– Договорились. У тебя как – больше проблем нет? С бывшим женихом и родителями?

– Пока нет. Потом – не знаю.

Ирина постаралась быстрее закруглить разговор и распрощалась. Да, невесело.

Люська, что с тобой сделали? И жива ли ты еще? Рапорт-то у Ирины, наконец, приняли, но как еще по нему работать будут?

Да и Люська, зараза...

Ее начальник сказал, что она просила несколько дней на отпуск за свой счет. А учитывая... скажем так, насыщенную личную жизнь женщины, он его предоставил. Вот, пройдут эти дни, тогда и думать будем.

Ох, чувствует ее сердце, что спасение утопающих – дело рук исключительно самих утопающих.

Искать-то Люсю будут, она же кадровик, а у каждого полицейского в личном деле куча информации, которую не надо знать посторонним. Но когда ее еще найдут? И в каком виде... ох, как же думать об этом не хочется!

Интересно, а можно ли пройти по следу колдовства? Вот как она ищет человека по его вещи, можно ли так же найти человека по следу колдовства?

Надо бы узнать.

Хотя что-то подсказывало Ирине, что не получится. Обычного бы человека можно, но любой колдун будет держать защиту. Так что напрасный труд.

Но все равно – надо попробовать.

* * *

На работе было «весело».

Ирину ждало патрулирование территории, и она проводила его по «ведьминскому» методу. Уже давно.

А чего бегать кругами?

Берешь карту, ведешь пальцем, куда потянет, туда и идешь. Так проще, чем бегать наугад. Вот и сейчас Ирину потянуло на улицу Свободную. Ноги шли...

Как скажете, Свободная так свободная. Еще и голодная.

Ну, со второй проблемой удалось разобраться по дороге,

прикупив хот-дог. Кстатi, судя по вкусовым качествам, собаки там при изготовлении точно пострадали.

А потом и пожалеть о своем оптимизме. Сильно.

Симпатичная пятиэтажка, серенькая, ухоженная, с двумя подъездами. И несколько человек у подъезда.

– А я вам говорю – надо!

– Да не придет никто!

– А может, придет!

– Да посмеются над вами! Вот и все!

– Добрый день, граждане, – обратила на себя внимание

Ирина.

К ней повернулись несколько человек – мужчина лет шестидесяти, две женщины того же возраста и бабушка с какой-то мелкой собачкой на поводке.

– Милиция! – первой обрадовалась она. – Девушка, вас-то нам и надо!

– Слушаю вас внимательно?

Ирина действительно не собиралась отмахиваться. Раз уж чутье ее сюда вынесло, надо искать.

По словам Аглаи Семеновны, пенсионерки с собакой, ее английский бульдожка Джек уже третий день воет на одну и ту же дверь.

Воет и воет. Не оттащишь.

А теперь из-под двери и какой-то душок пробиваться начал. Своеобразный такой...

Вот и спорили они, звонить в полицию – или не звонить?

Ведь отмахнутся от них, вот и все...

Ирина отмахиваться не собиралась.

– Пойдемте, посмотрим...

Стоило ей подойти к двери, обитой красным дерматином, как она поняла – да! То самое оно. Из-под двери явственно тянуло смертью. И запахом тления. Такое оно сочетание запахов...

Своеобразное.

Ирина вздохнула и принялась названивать по всем телефонам.

Надо было дозвониться до того же МЧС, вскрыть квартиру и разобраться. Что там, КТО там...

Да, именно кто. Ирина и не сомневалась. И понятых найти, пока есть время. И...

Да, нашла она себе геморрой. Но – работа такая.

* * *

О съеденном по дороге хот-доге Ирина сильно пожалела. Такой вонюю пахнуло из открытой двери, что слесарь шарахнулся и удрал вниз по лестнице.

– Фууу...

А у Ирины выбора не было, ей пришлось туда войти.

А потом еще и выйти на своих ногах, удерживая на себе понятых. Обоих. И бабушку с собачкой, и деда, который не верил, что приедет полиция.

Их тошнило.

А Ирине даже блевать было нельзя. Пока – нельзя. А как хотелось...

Она вышла из дома, упала на лавочку у подъезда и глубоко задышала. Вдох – выдох, вдох – выдох...

– Сигаретку?

– Давай, – протянула руку Ирина.

Парень лет семнадцати подsunул ей уже зажженную сигарету.

– Затянись.

Ирина послушно вдохнула едкий дым. Посмотрела на фильтр. «Мальборо»... Пальцы отчетливо подрагивали...

– Навоз туда сушеный добавляют, что ли?

– Ага. Говорят, конский.

– Похоже. Спасибо, друг.

– Да не за что. Что там случилось?

Ирина посмотрела на паренька. Любопытный.

Ну да ладно, немного информации в благодарность за сигарету он заслужил. Все равно соседи разболтают, еще и приукрасят. Ирина наклонилась к парню и шепнула несколько слов.

У того глаза на лоб полезли.

– Че, правда?

– Клянусь копытами любимого коня.

– Афигеть!

Ирина пожала плечами. Она, собственно, и того-с. Фиге-

ла. А теперь ей предстояло позвонить Ивану Петровичу и рассказать все, а потом еще и рапорт писать. Со всеми «аппетитными» подробностями. Оххх!

* * *

Группа себя ждать не заставила.

Второй раз Ирина в квартиру не пошла. Не хотелось. И она дала себе это послабление. Нет, она уже насмотрелась. И в моргах бывала, и на вскрытиях, и спокойно относилась ко многим проблемам. Но все-таки такое...

За столом сидит тушка.

На столе перед ней блюдо. На нем – голова.

И тело вскрыто от горла до паха, кишки вытащены и валяются под столом. Вместо кишок в выпотрошенный живот засунуты купюры.

Разноцветный такие, красные, зеленые, на столе тоже разложены красиво, воротником – зеленый перемежается с красным...

Чувствуется большой талант и фантазия исполнителя. И крепкий желудок тоже.

Ирину вот сразу начало подташнивать.

Да, это явно не ограбление. Это месть.

Судя по лицу потерпевшего... судя по гримасе, которая исказила черты мертвого лица, ему было очень больно перед смертью. Что и эксперт подтвердил.

Похоже, парню, кстати, молодому, лет двадцати пяти, сначала вспороли живот, вытащили кишки, а потом уже отрубили голову. Топор тут же валяется. И нож.

А следы?

А следов нет. Сейчас все умные пошли, осведомленные. Все знают, как надо идти на дело!

Во дворе диким криком разрывалась – исходила женщина. Позвонил кто-то из соседей. Новость в три минуты разлетелась по всему дому и перед подъездом собралась толпа любопытствующих.

– Сыночкааааа!!!

Заодно и лживо соболезующих, питающихся чужими эмоциями тварей. Не людей, нет...

Ирина поежилась. Такого она понять не могла. Не можешь помочь – не лезь. Не надо...

Есть события, при которых неуместно присутствие посторонних. Ради несчастной матери, она надеялась, что ее сюда не пустили. Видеть такое...

Даже не так! Пережить сына уже страшно. А знать, как именно он умер, что вот ТАК – ни один рассудок не выдержит. Рехнешься!

Ирина решила еще раз не любоваться жутковатой картиной, словно сошедшей с полотен Жерико или Гигера, и отправилась на обход территории. И опрос очевидцев.

А что?

Ее участок, ей и расхлебывать. Нет, но кто же парня так?

Интересно, сможет ли она найти убийцу? Хотелось бы...

* * *

– Колька-то? А, дрянцо мальчишка, – таков был первый же отзыв. Ирина долго не раздумывала и постучалась в первую квартиру того же дома. Просто квартиру под номером один. И не прогадала. Дома оказалась одна бабушка лет шестидесяти, по имени Вера Евгеньевна, которая была рада посплетничать о том, о сем...

Ирине предложили чая с вареньем, усадили за стол и согласились поболтать. В том числе и о мальчике Коле, который рос почти на глазах у словоохотливой бабушки. Увы, вердикт ее был короток и безапелляционен.

Ирина хмыкнула.

– Почему?

Словоохотливая собеседница просветила, особо не стесняясь.

– Да по всему так. Знаешь, когда мать дура, а папа гнида, оно иначе и не получается. А мамаша там дура. Вышла замуж, чтобы было где жить, потом Кольку родила, а заниматься им кто будет? Она, что ли? Муж-то у нее, дурак дураком, в дом и копейки не приносил, все у него мечты да проекты. А вот если б мне кто денег дал, я бы мигом дело закрутил, да и миллионером стал. Чего он только ни делал, чтобы на пятак рублей купить. То какими-то грибами торговал, то ка-

кую-то пакость разводил – черт его помнит, как оно называлось, даже – слов нет! В Узбекистан на стройку ездил. Якобы зарабатывать! Вот ты мне скажи, кой идиот туда поедет?

– Ну, если деньги платят?

– Ага, то-то все узбеки к нам едут! Чего б они сюда ехали, если им там заплатят?

Вопрос был резонным. Ирина, правда, особенно не разбиралась в строительстве, но ведь логично? Они к нам едут, а мы к ним? Действительно, странно как-то.

– Ну, а Машка, жена его, тут шалавила, пока мужика не было. Мы ее знаешь, как прозвали?

– Как?

– Всю жизнь с протянутой рукой.

– То есть?

– Да вечно у нее то одного, то второго не было. Придет, поклянчит, поноет... отдавать, естественно, не отдаст...

– Так, может, денег у нее не было?

– Мозгов у нее не было, а деньги были, – махнула рукой собеседница. – Шила она неплохо, к ней заглянешь что-то подшить или переделать – сделает, но деньги возьмет. Даже если она тебе чего должна... но у соседей денег она не просила. А вот что от детей осталось, или там, крупы, муки... понимаешь?

Ирина понимала.

Действительно, деньги вроде как отдавать приходится. А вот ложку соли – нет. Даже и спрашивать ее как-то стыдно,

вроде крохоборствуешь. А с миру по ложке, вот и солонка.

– А почему шалавила? Или она...

– Ты думаешь, она от любви замуж-то пошла? За Витьку? За которого никто не шел и не хотел? Да жить ей было негде, а вариант получше она искала, что уж там! Даже здесь пробовала... у нас тогда седьмую квартиру семья снимала. Тимка и Симка, Тимофей и Серафима, нарочно не придумаешь. Вот она под Тимофея и решила подлечь, а Симка ее выследила и волосенки проредила. Как раз Витька на заработках где-то был, и не знал ничего. Да и второго парня она невесть от кого родила. Но точно не от мужа, там видеть надо, сразу все поймешь.

Ирина пожала плечами.

Ну, можете так. Но к пониманию личности потерпевшего ее это не приблизило.

– Так что Николай?

– А что тут скажешь? Гнилой он насквозь был. Оно понятно, иначе не выживешь в его-то семье, но все одно – дрянь мальчишка был. Вечно других подставлял, подбивал на гадости, стравливал... у нас тут паренек жил, Димка Шпонкин, знаешь, такой... в очочках, ботаник. Совершенно типичный. Но голова золотая, компьютеры для него были, что капуста для козы, программы сам писал, всей улице налаживал...

– Ага.

– Ты бы видела, как Колька над ним издевался! Это ж смотреть страшно было! Мы уж все на него цыкали, на пар-

шивца, да бесполезно. Замучил парнишку... но все поделом. Тот в шестнадцать в институт поступил, в Москву уехал, сейчас уже в фирме большие деньги зарабатывает. А Колька, как был дрянцом с помойки, так и остался.

– Почему с помойки?

– А мать его почти что оттуда. Знаешь, Овражную улицу?

Ирина кивнула. Уже знала. Местная достопримечательность, однако.

Овраг на окраине города, который был превращен в свалку силами местных аборигенов. И на его краю лепились домишки. Буквально – из дерьма и палок. Вот что под рукой попадалось, что на свалку выкидывали, то и в дело шло. Смотреть иногда было страшно, а уж как там жить, Ирина и вовсе не представляла. Мороз по коже бежал.

Да лучше уж всю жизнь в общежитии, чем вот так!

Жуть кошмарная!

А запах там какой стоял! Убийственный... помойка, и этим все сказано. Там и «подснежников» не раз находили.

– Но сам-то он не...

– И он – да. Витька с Манькой эту квартиру только пару лет как выкупили, а до той поры там, на Овражной и прописаны были. Помоечники. А эту квартирку они сначала снимали, а уж потом и купить смогли, когда Сергеевна померла, ее детки и продали, рассудили, что ни к чему им наши трущобы.

Ирина покивала. Хотя понимала, что неизвестная ей

Манька не виновата. И Витька не виноват.

У всех разные способности, таланты, разные стартовые условия... с другой стороны – ну и потерпи тогда! Не размножайся, если не можешь дать своим детям ничего, кроме сиськи! А то кошмар получается!

И дети трын-травой растут, в круглосуточных детсадах, и вырастают невесть кем, и родителям не до них... что, все аптеки позакрывались?

На презервативы не хватает денег?

Тогда чай пей!

Ага, вместо того самого!

Ладно, это уж ее личная обида говорит, ее-то родители вообще сволочи. Сделали ребенка по случайности, и ребенка же выставили виноватым. Пусть это останется на их совести. А здесь и сейчас речь о Коле.

– А чем он занимался? Коля?

– Хм-м...

– Ну чем-то же он жил? Ему ж не десять лет, или его родители содержали?

Вера Евгеньевна развела руками.

– А ты знаешь... я и не в курсе. Чем-то жил... вроде как в спортзале тренером подрабатывал.

– Ага... а в каком? Не знаете? Никогда не слышали?

– Нет.

– А может, кто-то с ним дружил? Или еще что-то знает? Не подскажите?

– Гошка с двенадцатой квартиры знать может. Наверное.

Они вроде как дружили...

– А он сейчас дома?

– Может, и дома. Надо посмотреть.

Ирина кивнула, помечая себе номер квартиры.

– Зайду. Спасибо. А еще?

– Надо у него в телефоне посмотреть. У Кольки и девка какая-то была... не из местных, конечно, тут бы с ним никто не связался. Пришлая... жуть – жуткая. Вся вытравленная, блондинистая, страшная, сразу видно – закладывает.

Ирина поморщилась. Но воду можно черпать и из моря, и из лужи. Плохих свидетелей не бывает, это факт. Надо спрашивать всех, а потом составлять мозаику. И это интересно.

Двенадцатая квартира?

Поговорим...

* * *

Молодой человек спортивного телосложения, светловолосый, стриженный ежиком открыл Ирине дверь далеко не сразу. Гоша, он же – Жора, он же Гога, он же Егор, оказался дома. С бодуна. Уже встал, уже похмелился, но пока еще не слишком соображал, чем и воспользовалась Ирина, расспрашивая парня.

Колька?

Чем жил?

Гошка этого не знал. Инструктором в клубе «Волна» работал как раз он, а Коля просто ходил туда. А где работал? Да шабашил что-то, вроде как с компьютером. А что?

Ирина покачала головой. Ох, что-то она в этом сомневалась. А какие еще варианты?

А много их. Это легальные способы заработка обнаружить несложно, а если Коля чем-то незаконным промышлял... да чем угодно! Хоть бы и колеса по ночам с машин свинчивал! Ну это так, для примера.

Или шмотки из дорогих магазинов выносил, бывали такие примеры в ее практике.

Или в каком-нибудь агентстве крутился. К примеру, волонтер, помогает старикам...

Недавно Женя такого до участка не довел – целым. Уронил по дороге раз шесть мордой о бордюр. Бывают же твари – приходят к старикам, берут пенсию, приносят чеки, дурят голову, завышают цены на продукты в несколько раз...

Сволочи!

Вот Женька и не сдержался.

Визгу, конечно, было, негодяи полицейские, ребенка обидели... ребеночек с полтонны теленочек, ножка сорок шестого размера, вес под сто двадцать килограмм! А полицейские все равно гады, опричники и душителы свобод.

Ну и наплевать.

Так чем промышлял Коля?

Ирина подумала и вернулась к подъезду. Мать потерпев-

шего, к ее громадной радости, уже увезли или увели, около подъезда курил на лавочке патологоанатом.

– Сигаретку? – предложила Ирина. Свои у нее тоже были. Она не курила, но мало ли что? Вот, такой случай...

– Давай. Митя.

И пачка у нее была хороших, дорогих сигарет.

– Ирина. Угощайся.

– Спасибо, – затянулся мужчина. – Ты тут участковый?

– Я.

– И тело обнаружила?

– Ага.

– Спасибо, не заблежала все. А то ищи потом улики под отрыжкой.

Ирина фыркнула.

– Рада, что смогла вам помочь. Обращайтесь.

– Да все в порядке. Интересно, кто там работал?

– А что... – Ирина замялась, не зная, как это сформулировать лучше. – Там что-то особенное есть?

– И даже очень.

– А что именно?

Ирине стало любопытно.

– Да там, похоже, профи работал.

– Даже так?

– Ага, врач. Разрез такой... уверенный. Я бы сам так сделал. И работали явно скальпелем.

– Хм?

– И голову отделяли аккуратно.

– А не топориком?

– Не-а.

– Но вроде бы там стоял? Нет?

– Стоял, есть такое. Только им не голову отделяли.

– А что?

– Ты не видела?

– Я там особо не присматривалась, чтобы место не затоптать. Там что-то еще было?

– Ага. Там стену зачем-то вскрыли.

– Стену? – искренне удивилась Ирина.

– Ага, стену. Там такой пластик, знаешь, как в общественных туалетах, вот, одну пластину и поддели.

– Только одну?

– Да. Надо полагать, парень сам и сказал, что именно искать и где.

– Хм, – задумалась Ирина. – Но много ли под такой панелькой спрячешь?

– Прилично. Потом посмотришь, сейчас тело вынесут, можно будет проветривать и смотреть.

Ирина кивнула.

– Да мне-то все равно это дело не оставят. Слишком громко, слишком... заберут, короче.

– Это понятно. Но я точно скажу, там медик орудовал. Там даже голову скальпелем отделяли.

– А это возможно?

– Конечно. Если знать, куда бить.

– Ну, там же шея, кости...

– Позвоночный столб. Но позвонки между собой цементом не спаяны. И гортань тоже. Там хрящи, хороший скальпель с ними справится без особого труда.

Ирина задумалась.

– Скальпель, уверенная рука... да кому оно понадобится? Что за доктор Лектер у нас тут объявился?

– Не знаю. Может быть и мужчина, и женщина, там сил особенно не надо, а точность замечательная.

Вот и думай, что хочешь. Ирина решила не сильно задумываться – пока. Может, получится поискать убийцу, может, нет. Надо попробовать, все-таки интересно, что получится?

А как?

Наверное...

Ирина достала из кармана упаковку бумажных платков. Когда все разойдутся, ей опечатывать квартиру. Вот, она войдет, намочит платок в крови паренька, и сохранит у себя. Если получится поискать убийцу по крови жертвы... а что?

Прасковья же прошла так по крови матери – к крови ребенка? И его убийцу приложила, он и убить не успел! Ирина помнила рассказ соседки.

Правда, за это потребовалось заплатить годами жизни... она платить не будет. Но интересно, что получится – и получится ли?

Ворожить Ирина начала с утра.

Достала из кармана пакетик с окровавленным платком, положила перед собой.

Заперла дверь в комнату – еще войдет кто-то, объясняйся потом.

Достала две свечи, которые кто-то подарил Люсе. Ароматические, сволочи, вонять будут, но тут главное – свечи. Должны быть, и точка. А уж какие – неважно.

Зеркало.

Соль.

Как ни странно, именно солью окружают и зеркало, и свечи, и платок... последний кладется на зеркало.

Так Ирина и сделала. И протянула над ним руку.

С зеркалами работать труднее, с водой проще, но здесь водой не обойтись. Ей чужую кровь искать, ту, о которой поведает кровь жертвы.

Медленно, очень медленно, Ирина зажгла свечи, шелкнув самой обычной дешевенькой зажигалкой, потом протянула руки над зеркалом, положила их с обеих сторон...

– Кровь к крови, невинное – к виновному...

Слова старого заговора. То, что не найдешь ни на каких сайтах и форумах, то, что передается из уст в уста. И даже если кто-то случайно услышит их и запишет – все равно у

чужого они не сработают.

Не молитва работает, а вера.

Не слова в устах ведьмы призывают силу – сила наполняет слова. Она играет, призывает, переливается, она работает...

Ведьма только проводник. И сейчас Ирина смотрит за грань.

Платок с кровью не преграда, она прекрасно видит стеклянную поверхность под ним, и не задумывается, почему так происходит. Ее взгляд проникает все глубже и глубже, туда, где в красной дымке медленно, очень медленно, в зеркале начинает проявляться лицо. Симпатичное, она бы сказала. Мужчина лет сорока, темноволосый, с хорошим, только очень усталым лицом, почему-то в белом халате... хотя – почему? Врач, и верно...

Кажется, хирург...

Ирина вгляделась до рези в глазах.

Вот так, запомнить это лицо. И – хватит. Довольно!

Резкий жест опрокидывает свечи, зеркало и платок засыпаются солью.

Все.

Теперь надо все это выкинуть. Платок, зеркало, соль, свечи – все сметается со стола в заранее приготовленный мусорный пакет. Нет, зарывать все на кладбище или еще там где – не надо. Ни к чему. И так вывезут и заровняют – или переработают.

Где тут у нас компьютер?

Ирина придавила кнопку, загружая системник. Ей срочно требовалось посмотреть, кто и где у нас работает. Благо сейчас фотки врачей есть на сайтах. И отзывы есть. И...

Смотрим!

* * *

Найти нужного человека оказалось не так сложно. Два часа посиделок с компьютером – и вот он! Наш доктор Лектер.

Или – Леонид Семенович Ботиков. Симпатичный мужчина лет сорока на вид, сорока семи по паспорту, моложавый, с отличными отзывами от пациентов. Действительно, такой может и распотрошить, и голову отрезать. Специализируется на торакальной хирургии, но мало ли что?

Грудная клетка – тут и голова рядом, и живот, и вообще, рука к скальпелю привыкла.

А не навестить ли его?

Ирина подумала и решила попробовать. А что она теряет? Сходит, поговорит, посмотрит на человека. Сразу даже и обвинять не будет, скажет, мол, нашла его контакт у потерпевшего, вот, решила побеседовать. Что вас связывало, о чем разговоры шли? Не знаете ли чего-то полезного?

Ирина позвонила в больницу, узнала, что Леонид Семенович будет на работе, и принялась собираться.

Смех смехом, но оружие она взяла с собой. Мало ли что? Как писал еще Конан Дойл, самый страшный убийца – это

врач. У него и нервы крепкие, и фантазия богатая и рука не дрогнет...⁴

Врача найти было несложно. Он как раз закончил обход, и Ирина попросила позвать господина Ботикова для беседы.

Медсестричка кивнула, убежала, и через пару минут Леонид Семенович вышел к ней. Такой же, как в видении. Подтянутый, сухощавый...

Только вот в видении у него глаза были мертвые. Жесткие. А сейчас – обычные, живые, даже любопытные.

---

⁴ А. К. Дойл. Пестрая лента. Неточная цитата.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.